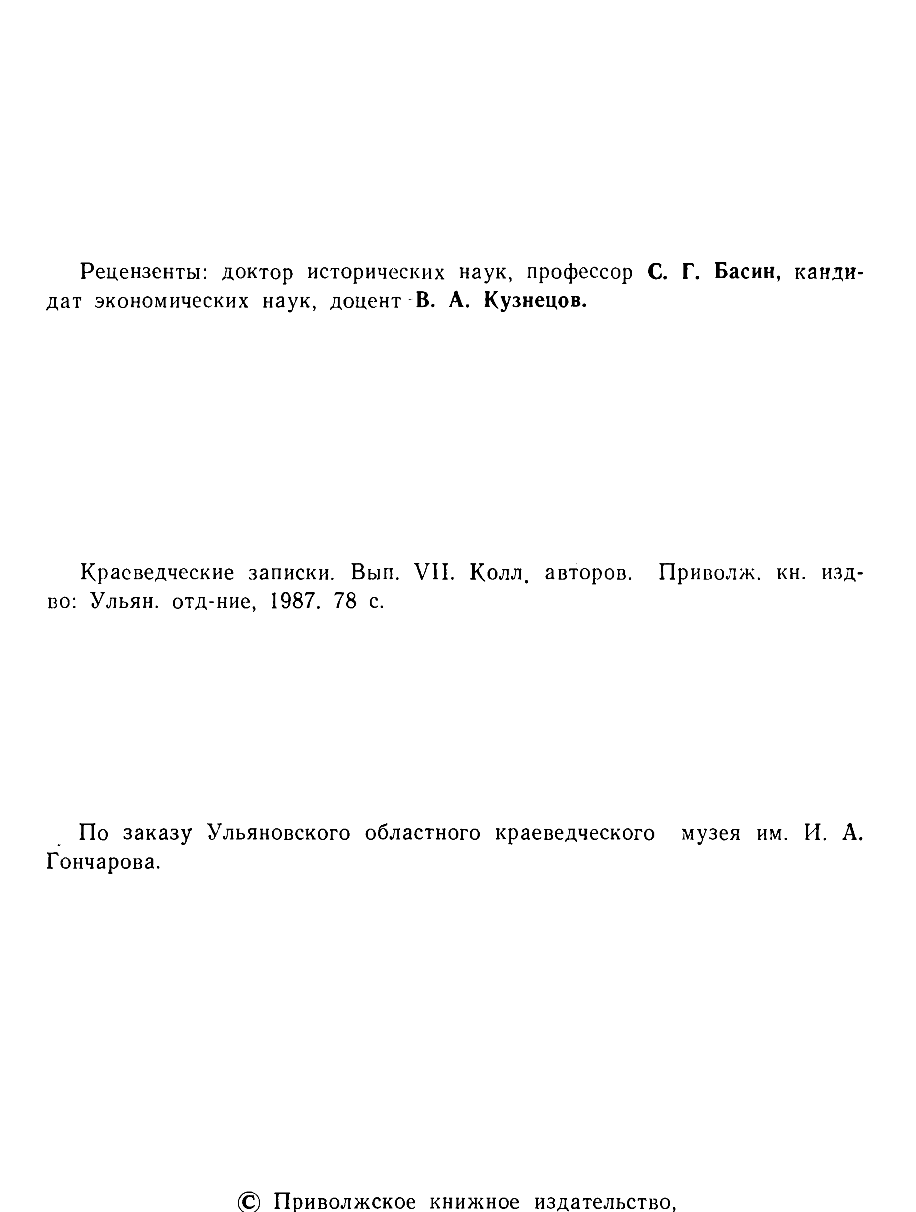
КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

Выпуск VII

Приволжское книжное издательство
Ульяновское отделение
1987

Рецензенты: доктор исторических наук, профессор **С. Г. Басин**, кандидат экономических наук, доцент **В. А. Кузнецов.**

Красведческие записки. Вып. VII. Колл. авторов. Приволж. кн. изд-во: Ульян. отд-ние, 1987. 78 с.

По заказу Ульяновского областного краеведческого музея им. И. А. Гончарова.

ЛЮТОВ Л. Н.

БОРЬБА РАБОЧЕГО КЛАССА СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ ЗА СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ ДИСЦИПЛИНУ, ПОВЫШЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В 1918—1921 гг.

После XXVII съезда партии, когда ее стратегией стало ускорение движения нашего общества, возрастает интерес к истории борьбы рабочего класса под руководством партии за новое отношение к труду, за сознательную дисциплину, за повышение производительности труда, что является магистральным направлением решения коренных проблем социализма[1].

Борьбу рабочего класса Симбирской губернии за подъем производительности труда возглавили партийные, профсоюзные организации и губсовнархоз. Уже в период мирной передышки весной 1918 г. одной из задач, которые выдвигались на заседании фракции РКП(б) VI губернского съезда Советов, являлось поднятие производительности труда[2]. В последующие годы эта задача оставалась в центре внимания и повседневной деятельности партийных организаций. Для поднятия производительности труда губком партии в апреле 1920 г. предлагал всем партийным организациям губернии вести непосредственную работу в низах: на фабриках и заводах[3]. На значение личного примера коммунистов в борьбе за поднятие производительности труда указывалось в циркулярном письме губкома и бюро коммунистической фракции губпрофсовета укомам и партячейкам в октябре 1920 г.[4].

Вопросами повышения производительности труда в национализированных предприятиях занимался ГСНХ и его различные отделы. Так, в декабре 1918 г. бюро Симбирского Районтекстиля приняло решение о созыве съезда представителей заводоуправлений и управляющих фабриками по воп-

---

[1] Рыжков Н. И. Об основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года. Доклад XXVII съезда КПСС, 3 марта 1986 г. М.; 1986, с. 15.

[2] Борьба за установление и упрочение Советской власти в Симбирской губернии (март 1917 г.—июнь 1918 г.). Сб. документов. Ульяновск, 1957, с. 217.

[3] Симбирская губерния в годы гражданской войны (март 1919 г. — декабрь 1920 г.). Сб. документов. Т. 2, Ульяновск, 1960, с. 280—283.

[4] Там же, с. 372—374.

росу поднятия производительности труда, предложив им отнестись возможно тщательнее к составлению необходимых сведений[5].

Свое внимание задаче подъема производительности труда уделяли профсоюзы. На 1 Симбирской городской рабочей конференции (октябрь 1918 г.), которая выработала меры по поднятию производительности труда, отмечалось, что для хозяйственного строительства вопрос о производительности труда является основным вопросом, решение которого позволит решить и многие другие вопросы[6]. В мае 1920 г. выяснению причин понижения производительности предприятий кожевенной промышленности было посвящено объединенное собрание правления профсоюза и фабзавкомов предприятий губернии[7]. Разнообразные меры по поднятию производительности намечались в феврале 1921 г. шестой губернской конференцией фабкомов и директоров текстильных предприятий Симбирского района[8].

В «Очередных задачах Советской власти» В. И. Ленин наметил основные пути повышения производительности труда, однако не все из них могли действовать в условиях первых лет Советской власти, т.к. требовали больших материальных затрат и определенного культурного уровня рабочих. Поэтому основным путем к повышению производительности труда была борьба за дисциплину. Кроме того, борьбу за воспитание новой дисциплины В. И. Ленин считал одной из форм классовой борьбы[9]. С национализацией промышленности возникла материальная основа для выработки у рабочих сознательной и добровольной товарищеской дисциплины свободного труда.

Дело борьбы за социалистическую дисциплину осложнялось большой социальной неоднородностью рабочего класса губернии. Наряду с передовой, сознательной частью в его составе имелись отсталые слои с мелкобуржуазными взглядами и привычками. Значительна была часть рабочих, которые будучи недавними выходцами из крестьян, не порвали еще тесной связи с деревней. Так, например, в 1918 г. рабочих, имев-

---

[5] ГАУО, ф. Р-103, оп. 1, д. 26, л. 95.
[6] ГАУО, ф. Р—696, оп. 1, д. 4, л. 10 об.
[7] Там же, д. 91, л. 34.
[8] Там же, д. 73, л. 7 об.
[9] Ленин В. И. О диктатуре пролетариата. — Полн. собр. соч., т. 39, с. 264; Черновые наброски и план брошюры о диктатуре пролетариата.— Полн. собр. соч., т. 39, с. 456.

ших свою землю или землю своей семьи, в губернии было 20% (в Самарской — 15%)[10]. Увеличение мелкобуржуазной прослойки и усиление ее влияния на рабочий класс, происходившее на почве трудностей, вызванных войной, приводило к падению дисциплины.

Борьбу за воспитание у рабочих новой трудовой дисциплины под руководством губернского комитета партии развернули совнархозы, профсоюзы, фабзавкомы и заводоуправления. I губернская рабочая конференция (март—апрель 1918 г.) признала необходимым поднять производительность труда, вводя железную дисциплину среди рабочих. Конференция предлагала предавать всех уклоняющихся от соблюдения трудовой дисциплины товарищескому бойкоту, а комиссариату труда направить на каждое предприятие воззвание или своего представителя для поднятия и введения дисциплины[11]. Остро вопрос о новом отношении к труду, дисциплине был поставлен IV делегатским съездом текстильщиков Поволжского района в Симбирске в мае 1918 г. На съезде предлагалось вести борьбу с теми рабочими, которые сущность свободы продолжают видеть в том, чтобы «поменьше работать, но побольше получать». Такое отношение, было заявлено на съезде, недопустимо. По отношению к несознательным рабочим на съезде предлагалось убеждать их, но вместе с тем ввести и суровые меры для поддержания дисциплины[12]. Активность в мобилизации рабочих на борьбу за укрепление дисциплины труда проявляло и местное отделение профсоюза металлистов. Собрание его членов в Симбирске в апреле 1919 г., в котором участвовало около 800 человек, призвало к проведению самой строгой дисциплины[13].

На собраниях и митингах в промышленных предприятиях, на которых обсуждались вопросы улучшения трудовой дисциплины и повышения производительности труда, рабочие помогали уяснить друг другу свое новое положение, выработать новое отношение к труду. Так, рабочие фабрики Степанова Симбирского уезда на общем собрании 3 мая 1918 г. решили поднять трудовую дисциплину, привлекая к труду

---

[10] Гимпельсон Е. Г. Советский рабочий класс 1918—1920 гг. Социально-политические изменения. М., 1974, с. 344.

[11] Первая Симбирская губернская рабочая конференция. Симбирск, 1918, с. 53, 57.

[12] Борьба за установление и упрочение Советской власти в Симбирской губернии (март 1917 г.—июнь 1918 г.), с. 227—230.

[13] ГАУО, ф. Р—696, оп. 1, д. 8, л. 54, 56.

всех, кто не хотел до сих пор работать[14]. А общее собрание патронного завода в июне 1920 г. постановило беспощадно бороться с умышленными прогулами, невыходами и разгильдяйством на заводе. Рабочие завода обещали поднять до максимума производительность работ[15].

Для установления дисциплины заводоуправления, фабзавкомы, отдел труда губисполкома на основе Положения ВЦСПС о трудовой дисциплине и утвержденных им 3 апреля 1918 г. «Примерных правил внутреннего распорядка» разрабатывали свои правила. В них указывалось время начала и конца работы, продолжительность перерывов, недопущение собраний во время работы, обязанности и права рабочих и технического персонала. В правилах имелись специальные пункты об отношении к инвентарю, краже материалов и воспрещении всякого рода хмельных напитков на предприятиях. После разработки и принятия правил внутреннего распорядка развернулась борьба за их выполнение. С целью наблюдения и контроля за исполнением правил на предприятиях из числа членов ФЗК выделялся один человек. Такой ответственный имелся, например, на Центральном заводе ГСНХ[16]. Соблюдение трудовой дисциплины контролировалось созданными при профсоюзах комиссиями по проведению трудовой повинности. В Ардатовском уезде подобные комиссии имелись при местных отделениях всех профсоюзов[17]. Для учета на предприятиях вводились табели и личные значки. Такую систему по инициативе сенгилеевской организации РПК(б) ввел в июне 1920 г. уисполком[18]. ФЗК предприятий должны были регулярно информировать вышестоящие профсоюзные органы о состоянии трудовой дисциплины. Так, резолюция, принятая III Симбирской городской конференцией профсоюзов и ФЗК (июнь 1920 г.), предусматривала составление фабзавкомами ежедневных трудовых сводок, включавших сведения о посещаемости[19].

---

[14] Борьба за установление и упрочение Советской власти в Симбирской губернии, с. 211.

[15] Документы трудового энтузиазма: Сб. док. о борьбе рабочего класса СССР за повышение производительности труда в 1918—1920 годах. М., 1960, с. 197—198.

[16] ГАУО, ф. Р-103, оп. 1, д. 27, л. 616 об.

[17] ГАУО, ф. Р-696, оп. 1, д. 162, л. 5 об.

[18] Симбирская губерния в годы гражданской войны..., т. 2, с. 319—320.

[19] ГАУО, ф. Р-696, оп. 1, д. 79, л. 12 об.

Однако дело борьбы за новую дисциплину наталкивалось на противодействие определенных слоев рабочих, чьи настроения пытались использовать в своих интересах представители мелкобуржуазных партий. Для проведения своих взглядов на трудовую дисциплину, трудовую повинность меньшевики использовали любую возможность. Так, они выступили на IX губернском съезде Советов (июль 1920 г.) с заявлениями о том, что трудовая дисциплина «есть рабская зависимость, рабская система». В своем докладе председатель губкома И. М. Варейкис дал точную классовую оценку позиции меньшевиков и подчеркнул, что «трудовая дисциплина есть необходимое мероприятие в процессе развития пролетарского государства»[20]. Но меньшевики не ограничивались словами, — они и активно действовали. Их агентура для срыва работы, для провоцирования раздоров, конфликтов с новой администрацией предприятий старалась использовать и митингование, которое должно было идти в нерабочее время, и забастовки. На II Симбирской районной конференции металлистов (январь 1920 г.) отмечалось, что в районе в частичных забастовках участвовало 2—3% рабочих. Но одновременно ею выражалась уверенность, что завкомы и заводоуправления победят «саботаж всевозможных темных элементов»[21]. По отношению к наиболее активным деятелям мелкобуржуазных партий приходилось применять и такую меру как революционный трибунал. Так, 26 июля 1920 г. в Симбирске в зале Большого рабоче-крестьянского театра состоялось заседание революционного трибунала для суда над 12 меньшевиками и эсерами. Подсудимым было предъявлено обвинение: в агитации за забастовку, за выступление против тарифной политики, премиальной системы, в агитации против трудового празднования 1 Мая и в упадке трудовой дисциплины[22].

Наряду с мерами убеждения и разъяснения в воспитании трудовой дисциплины необходимы были и меры принуждения против тех, кто отказывался работать, или выполнял работу с низким качеством, кто стремился урвать от государства побольше, а дать ему поменьше. Например, на суконных фабриках Поволжского района правила дисциплины оставались на бумаге, т. к. фабкомами не применялись меры репрессивного характера[23]. В. И. Ленин считал, что кара-

[20] ГАУО, ф. Р-200, оп. 2, д. 568, л. 38—38 об.
[21] ГАУО, ф. Р-696, оп. 1, д. 71, л. 40.
[22] ЗАРЯ, 1920, 29 июля.
[23] Ткач, 1918, № 11, с. 19.

тельные меры за несоблюдение трудовой дисциплины должны быть строже[24].

Одной из форм привлечения рабочих к воспитанию сознательной трудовой дисциплины явились товарищеские дисциплинарные суды (ТДС). ТДС на предприятиях стали создаваться в апреле—мае 1918 г.[25]. 14 ноября 1919 г. СНК, опираясь на имевшийся опыт создания ТДС, утвердил Положение о рабочих дисциплинарных товарищеских судах[26]. После этого создание ТДС развернулось с новой силой, более планомерно и организованно. Исходя из Положения, ТДС организуются в конце 1919—1920 гг. не только на предприятиях, но и при местных отделениях профсоюзов. Так, по постановлению пленума Ардатовского уездного бюро Совета профсоюзов ТДС в феврале 1920 г. должны были создаваться при всех профсоюзных организациях уезда[27]. В апреле 1920 г. ТДС был создан при губернском отделении профсоюза работников кожевенного производства[28]. В конце 1920 г. в Симбирской губернии создание ТДС при губернских отделениях профсоюзов было почти завершено. На губернский ТДС совещанием председателей и секретарей губотделов профсоюзов губернии (декабрь 1920 г.) была возложена и обязанность анализировать эффективность деятельности судов на поднятие производительности труда, на установление трудовой дисциплины[29].

Как показала практика, существование ТДС при уездных отделениях профсоюзов было неоправданным ввиду их малочисленности. Поэтому стали создаваться единые ТДС при отделах труда уисполкомов, в которые входили представители от отдела труда, бюро профсоюзов и СНХ. ТДС имели своего судебного следователя, канцелярия ТДС обслуживалась силами упрофбюро[30]. К концу 1921 г. в губернии, после реорганизации ТДС весной 1921 г.[31], сложилась четкая схема

---

[24] Ленин В. И. Выступление на заседании президиума ВСНХ 1 апреля 1918 г. — Полн. собр. соч., т. 36, с. 213.

[25] Басин С. Г. Роль профсоюзов и фабрично-заводских комитетов в проведении социальной политики Советской власти в первый год пролетарской диктатуры. — В кн.: Великий Октябрь и революционное движение в Среднем Поволжье. Куйбышев, 1978, с. 83.

[26] Документы трудового энтузиазма, с. 111—113.

[27] ГАУО, ф. Р-696, оп. 1, д. 60, л. 6.

[28] Там же, д. 91, л. 29.

[29] Там же, д. 98, л. 4.

[30] Там же, д. 103, л. 56.

[31] Рычаг, 1921, 12 мая; ГАУО, ф. Р-311, оп. 1, д. 215, л. 42.

ТДС, которая была разработана и утверждена президиумом губпрофсовета. Она состояла из губернского ТДС и II ТДС при местных отделениях профсоюзов и патронном заводе[32].

ТДС вместе с заводоуправлениями и ФЗК предприятий развернули борьбу за трудовую дисциплину. Передача дел в ТДС должна была осуществляться после того, как заводоуправлениями и ФЗК были приняты все необходимые меры по установлению дисциплины. ТДС при Симбирском отделении профсоюза текстильщиков за три месяца в 1920 г. было рассмотрено 205 дел. Приговоры были вынесены следующие: заключение в концентрационный лагерь — 29, лишение продовольственного пайка от 1/2 до 1 месяца — 22, лишение избирательного права в профсоюзные органы — 4, перевод на низшую категорию на 1 месяц — 9, строгий выговор — 33, увольнение — 2, оправданы — 37, 69 дел было прекращено[33]. Вместе с партийными ячейками ТДС решительно боролись с пьянством на предприятиях. Так, в декабре 1918 г. партийная ячейка Екатериненской суконной фабрики постановила: на замеченного в нетрезвом виде рабочего в первый раз налагается штраф, во второй раз — арест; если это был коммунист — немедленно препроводить в следственную комиссию. Торгующие спиртными напитками увольнялись немедленно[34]. Вели ТДС борьбу и с мелкими хищениями и теми рабочими, которые использовали заводское оборудование и материалы в личных целях. Так, слесарь 1-й гильзовой мастерской патронного завода был лишен недельной премии за то, что он во время работы делал себе медную сковородку[35].

Из-за наплыва дел в работе ТДС возникали трудности со своевременным их рассмотрением. Это приводило к тому, что суд и решения о наказаниях иногда запаздывали на месяцы, тем самым снижался воспитательный эффект суда. В такой ситуации на помощь ТДС приходили профсоюзные органы. Так, Симбирский райком профсоюза металлистов создал для разбора дел ТДС патронного завода комиссию из представителей завкома, правления завода и райкома[36]. Постоянное внимание ТДС уделял губпрофсовет. В марте 1921 г. он предлагал губернскому ТДС немедленно оживить деятельность уездных судов и судов при губотделах, выяснить

---

[32] ГАУО, ф. Р-696, оп. 1, д. 277, л. 11.
[33] ГАУО, ф. Р-696, оп. 1, д. 186, л. 101.
[34] Пролетарий, 1918, 31 декабря.
[35] ГАУО, ф. Р-454, оп. 2, д. 194, л. 31.
[36] ГАУО, ф. Р-696, оп. 1, д. 72, л. 62.

персональный состав и инструктировать их, привлекать к ответственности бездеятельных членов судов и лиц, тормозящих их организацию и работу, открыв газетную кампанию, установить отчетность о ходе работ, каждые 10 дней делать доклад президиуму губпрофсовета[37].

Деятельность ТДС, несмотря на разнообразные трудности, была весьма эффективна. Например, ТДС при губотделе профсоюза кожевенников пришлось в начале своей работы (образован 5 мая 1920 г.) бороться с массовыми прогулами, вынося строгие приговоры. В результате рабочие стали серьезнее относиться к своим обязанностям и к 17 июня 1920 г. прогулы по неуважительным причинам почти совсем прекратились[38]. Карсунское упрофбюро в октябре 1920 г. отмечало в своем докладе губпрофсовету, что «работа товарищеского дисциплинарного суда очень заметно подняла в городе и уезде производительность труда»[39]. Большую роль ТДС в поднятии производительности, трудовой дисциплины отмечало в 1921 г. губернское экономическое совещание. Если в июне прогулов было 30—40, то в августе 10—15%[40]. По текстильным фабрикам губернии число прогулов сократилось с 1201 в январе до 705 в ноябре 1921 г. и до 506 в феврале 1922 г. Укрепление дисциплины положительно сказалось на повышении производительности. Если на текстильных фабриках в сентябре было выработано 22,5 тысячи аршин ткани, то в декабре — 270 тысяч[41].

При всем том значении, которое отводилось методу принуждения, партия и хозяйственные органы не отказывались и от метода поощрения рабочих, добросовестно относившихся к выполнению своих обязанностей. Этой цели служило премирование отличившихся рабочих, чествование ветеранов труда и распространившееся в 1921 г. присвоение звания «Героя труда». Так, губернская газета в конце 1920 г. сообщала, что во время чтения устной газеты «Мелекесский пролетарий» состоялось чествование ветеранов труда кочегара мануфактурной фабрики М. А. Лобкарева и обмуровщика котлов

---

[37] ГАУО, ф. Р-696, оп. 1, д. 342, л. 14.

[38] Там же, д. 91, л. 39 об.

[39] Там же, д. 103, л. 56.

[40] Отчет Симбирского губернского экономсовещания на 1 октября 1921 г. Симбирск, 1921, раздел «Профсоюзы и их участие в производстве», с. 3.

[41] Отчет Симбирского губернского экономического совещания. Кн. 2. Симбирск, 1922, с. 35.

Д. Т. Трофимова[42]. На звание «Героя труда» рабочие выдвигались после тщательного обсуждения кандидатуры правлением местного отделения профсоюза. Чествование героев труда происходило в торжественной обстановке и обычно приурочивалось к рабочим праздникам, к открытию съездов и конференций, к юбилейным датам. В Сызрани, например, чествование было приурочено к первомайскому митингу, на котором присутствовало 600 человек. Были произнесены речи о значении работы героев труда для республики. В качестве награды все 10 героев труда получили книгу «Азбука коммунизма», билет в театр на весь летний сезон, квитанцию на получение в 1921 г. газеты «Сызранский коммунар», особый аттестат, дающий право на получение всего вне очереди и ордер на получение мануфактуры, муки, сахару, табаку и спичек[43].

Сочетание мер убеждения и принуждения, что отражалось в деятельности ТДС, с моральным поощрением передовых рабочих позволяло партийным и профсоюзным организациям губернии способствовать поднятию производительности труда, складыванию новой трудовой дисциплины.

Вопросами производительности труда и дисциплины занимались и совнархозы. Уже на I губернском съезде СНХ (март 1919 г.) указывалось, «что только при трудовой товарищеской железной революционной дисциплине..., возможно поднятие нашей экономической политики на должную высоту»[44]. ГСНХ стремился координировать работу по укреплению трудовой дисциплины и поднятию производительности предприятий. Так, по докладу председателя ГСНХ в апреле 1920 г. о принятии некоторых мер для поднятия производительности работ губисполком постановил: для освобождения от общественных работ предложить ГСНХ в каждом отдельном случае ходатайствовать перед губкомтрудом; предупредить амбулаторных врачей о более строгом отношении при освобождении от работ; ГСНХ организовать комиссию по борьбе с прогулами; предложить губпрофсовету, чтобы дисциплинарный суд работал регулярно и публично; предложить губпродкому выделить дополнительно рабочим продовольственные карточки[45].

---

[42] Заря, 1920, 21 декабря.

[43] ГАУО, ф. Р-696, оп. 1, д. 59, л. 81.

[44] Симбирская губерния в годы гражданской войны (май 1918 г.— март 1919 г.). Сб. документов, Т. I. Ульяновск, 1958, с. 413.

[45] ГАУО, ф. Р-200, оп. 2, д. 513, л. 26—27.

СНХ не были за дисциплину, которая поддерживается любыми способами. Председатель ГСНХ Е. Я. Малаховский разъяснял заводоуправлению механической фабрики обуви по поводу грубости одного из его членов, что «...грубость недопустима. Предупредить Игначука, что дисциплина вводится не руганью, а лишь при содействии заводского Комитета и его дальнейшая грубость не будет допустима... Дисциплина должна строго поддерживаться при содействии лучших товарищей»[46]. В борьбе за трудовую дисциплину СНХ стремились к использованию различных методов ее воспитания. В феврале 1919 г. Сызранский УСНХ, считая, что среди рабочих предприятий совнархоза совершенно отсутствует трудовая дисциплина, предложил совету профсоюзов разработать правила трудовой дисциплины и внутреннего распорядка и обязать ФЗК строго следить за их проведением в жизнь, а уездному партийному комитету—устроить ряд митингов на всех предприятиях на тему: «Трудовая дисциплина и государство трудящихся», чтобы пробудить у рабочих инициативу в деле борьбы за дисциплину[47].

ГСНХ занимался рассмотрением и утверждением правил внутреннего распорядка, которые разрабатывались губотделами различных профсоюзов и заводоуправлениями предприятий. Так, общетехнический отдел ГСНХ, рассмотрев в декабре 1918 г. примерные правила, разработанные губотделом профсоюза рабочих металлистов, признал их неудовлетворительными[48]. Этот же отдел должен был рассмотреть и утвердить правила, которые он рекомендовал разработать в срочном порядке заводоуправлению писчебумажной фабрики бывшей Рибопьера[49].

СНХ занимались также и борьбой с хищениями. Так, по докладу Сызранского УСНХ уисполком в августе 1920 г. постановил совместно с профсоюзом пищевиков принять решительные меры к прекращению хищений на мельницах[50].

Таким образом, меры, осуществляемые партийными и профсоюзными организациями, а также СНХ губернии в первые годы Советской власти, направленные на формирование у рабочих новой, сознательной трудовой дисциплины, имели важное значение для подъема производительности труда в условиях разрухи и гражданской войны.

[46] ГАУО, ф. Р-103, оп. 1, д. 35, л. 345.
[47] Там же, д. 26, л. 275 об.
[48] Там же, д. 7, л. 238.
[49] Там же, д. 26, л. 104 об.
[50] Там же, д. 32, л. 682 об.

КУТЕЙНИКОВ И. А.

БОРЬБА ПРОФСОЮЗОВ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ ЗА ЛЕГАЛИЗАЦИЮ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Первая российская революция разбудила пролетариат, все демократические силы страны, подняла народы России на борьбу с самодержавием. В огне революции родились профессиональные союзы — массовые пролетарские и полупролетарские организации, образуемые для ведения классовой борьбы с буржуазией. Созданные на гребне революционной борьбы профсоюзы стали детищем революционного творчества масс.

В классовых битвах первой российской революции были созданы и профсоюзные организации Среднего Поволжья. Свои первые шаги они делали в условиях запрета всякой деятельности по созданию профессиональных обществ. Однако, подъем классовой борьбы пролетариата, других слоев общества вынуждал царское правительство идти на уступки революционному народу. Революционный подъем 1905 года, декабрьское вооруженное восстание, ставшее кульминацией революции, мощные стачки в Саратове, Самаре, Казани заставили царизм пойти на некоторое расширение политических прав и свобод.

Царское правительство, опасаясь новой революционной волны, решило путем легализации профессиональных союзов перевести рабочее движение в русло экономической борьбы. 4 марта 1906 года были обнародованы «Временные правила о профессиональных обществах, учрежденных для лиц, занятых в торговых, промышленных предприятиях, или для владельцев этих предприятий». Готовя закон о профсоюзах, правительство стремилось повернуть рабочее движение на путь, регламентированный правовыми нормами монархического государства, исключить из повседневной практики рабочего движения политическую борьбу. «Временные правила» заменяли само слово «профсоюз» на «профессиональное общество». Запрещалась организация забастовок, не допускались объединения профсоюзов не только в масштабах страны, но и в пределах отдельных регионов. Уставы профсоюзов утверждались губернским по делам об обществах присутствием во главе с губернатором. Рабочим организациям не разрешалось обсуждать вопросы продолжительности рабочего дня,

размера заработной платы, создавать стачечные фонды. Их функции должны были ограничиваться созданием касс взаимопомощи, культурно-просветительной работой. Запрещалось создавать профсоюзы железнодорожникам, государственным служащим, сельскохозяйственным рабочим. Характеризуя «Временные правила», большевистская «Правда» писала: «Легче верблюду пройти через игольное ушко, чем уставу профессионального общества пробраться через теснины регистрации присутствий об обществах и союзах»[51].

Однако, несмотря на всю ограниченность нового закона, легализация профсоюзов открывала некоторые возможности для объединения широких масс. Поэтому большевики, критикуя закон, решили использовать его в интересах революции. В. И. Ленин подчеркивал огромное значение деятельности профессиональных союзов, работы в них большевиков. «Иначе как через профсоюзы, через взаимодействие их с партией рабочего класса нигде в мире развитие пролетариата не шло и идти не могло»[52].

Зарождение профессиональных союзов в Среднем Поволжье началось еще до принятия Закона 4 марта. Профессиональные организации зарождались явочным порядком. Так, уже в 1905 году нелегально действовали профсоюзы рабочих Алафузовских фабрик и завода в Казани,[53] союз типографских рабочих г. Симбирска,[54] союз металлистов в Самаре,[55] союз столяров в Саратове[56] и некоторые другие.

Однако значительное число союзов образовалось уже после опубликования «Временных правил». Для того, чтобы получить право на легализацию, профессиональным союзам необходимо было вести подлинную борьбу с бюрократической машиной самодержавия. Созданные на местах губернские, по делам об обществах, присутствия строго следили за соблюдением «законности» в вопросах создания и практической деятельности профсоюзов. Во всех губерниях Среднего Поволжья в их состав вошли губернаторы, губернские предводители дворянства, прокурор окружного суда. Естествен-

---

[51] Правда. 1912 г., 6 октября.

[52] Ленин В. И. Полн. собр. соч. т. 41, с. 34.

[53] Борисов М. Казанские швейники, Казань, 1927 г., с. 76.

[54] Очерки истории Ульяновской организации КПСС, Саратов, 1964 г., т. 1, с. 151.

[55] Зубцова Н. Профессиональное движение в Самаре в 1905—1097 гг., Самара, 1925 г., с. 26.

[56] Айзафт С. История рабочего и профессионального движения деревообработчиков, М, 1927 г., с. 117.

но, что эти царские сатрапы не допускали к легализации союзы, в уставах и практической деятельности которых просматривались революционные тенденции.

Так, союз рабочих по обработке дерева города Симбирска получил отказ в регистрации устава из-за пункта, говорящего о необходимости развивать среди членов союза идею солидарности и взаимопомощи. Мотивируя отказ в регистрации, губернское присутствие отмечает: «...ввиду неопределенности характера идеи солидарности и взаимопомощи, которую члены общества обязуются возбуждать и развивать среди своих товарищей, а также, принимая во внимание, что во временных правилах о профессиональных обществах не содержится никаких указаний в этой отношении и что по пункту устава каждый обязан подчиняться решениям общего собрания... губернское, по делам об обществах, присутствие не признает возможным произвести регистрацию общества рабочих по обработке дерева»[57].

Производя «чистку» уставов профессиональных союзов, губернские «цензоры» стремились выхолостить из этих документов идеи расширения сферы деятельности профессиональных обществ. Так, в уставах профессионального союза рабочих печатного дела города Симбирска и союза торгово-промышленных служащих Симбирска и губернии, недовольство членов присутствия вызвал параграф устава, предусматривавший, что «Правление, как на общее собрание, так и на свое заседание, имеет право приглашать с правом совещательного голоса неограниченное число посторонних лиц. По мнению присутствия число таких лиц может быть определено, без всякого ущерба, не более трех»[58]. Стремлением сузить рамки союзов продиктовано решение присутствия о разрешении вступать в профсоюзы лицам, достигшим 17 лет, вместо 16 лет, предлагавшихся в первом варианте устава[59].

Корректируя проект устава союза торгово-промышленных служащих, губернское, по делам об обществах, присутствие стремилось не допустить широкой пропагандистской деятельности союза. В протоколе присутствия говорится: «... на обязанности правления лежит издание воззваний к членам общества. В виду отсутствия пояснений, какие именно воззвания должно издавать правление, губернское присутствие по-

---

[57] Государственный архив Ульяновской области (далее ГАУО), ф. 20, оп. 1, д. 5, л. 6—7.

[58] Там же, ф. 20, оп. 1, д. 2, л. 6; ф. 20, оп. 1, д. 3, л. 8.

[59] Там же.

лагает этот пункт изъять..., тем более, что в вышеуказанных правилах не содержится указания, чтобы на правление общества возлагалась обязанность издавать какие-либо воззвания к членам общества»[60].

Любые упоминания о классовой солидарности, о борьбе рабочих за свои права встречали раздражение со стороны членов губернского присутствия. Рассматривая Устав союза рабочих лесопильных заводов г. Царицына, Саратовское губернское, по делам об обществах, присутствие решило: «Так как профессиональные общества согласно ст. II. Временных правил имеют своей целью улучшение условий труда своих членов, а отнюдь не объединение рабочих в их борьбе за профессиональные интересы, то губернское, по делам об обществах, присутствие не находит возможным допустить регистрацию названного профессионального общества»[61]. По той же причине было отказано в регистрации союзу рабочих механических заводов г. Царицына[62].

Бюрократическая машина царского самодержавия стремилась удержать профсоюзное движение в узко-цеховых рамках, не допуская широкого объединения трудящихся различных профессий. Так, попытавшимся объединиться служащим пароходства «Дружба» Симбирское присутствие отказало в регистрации, так как «...профессиональные общества могут быть составляемы только из лиц, занятых одинаковыми, однородными или имеющими какую-либо связь работами; труд же капитанов пароходов, мастеров, слесарей, матросов, труд служащих в конторах и агенствах пароходства ничего общего между собой не имеет, и лица эти ни в коем случае не могут быть соединены в одну профсоюзную группу...»[63].

Саратовское губернское присутствие не допустило регистрации Устава союза служащих в торгово-промышленных предприятиях и других частных предприятиях города Царицына. Мотивируя свой отказ зарегистрировать союз, власти указали, что «согласно § 4 Устава членами могут быть все служащие торгово-промышленных и других, связанных с торговлей предприятий города Царицына и его окрестностей; на основании ст. 7 отдела II Временных правил от 4 марта

---

[60] ГАУО, ф. 20, оп. 1, д. 2, л. 19.

[61] Государственный архив Саратовской области (далее ГАСО), ф. 176, оп. 1, д. 26, л. 4.

[62] Там же, ф. 176, оп. 1, д. 30, л. 14.

[63] Василевский М. Н. Профессиональное движение в Симбирской губернии до 1917 года, Ульяновск, 1925 г., с. 167.

1906 г. в профессиональные общества могут вступать только лица обоего пола, кои занимаются в торговых и промышленных предприятиях, как названных, так и частных, одинаковыми, однородными, либо имеющими между собой связь промыслами»[64].

Таким образом, власти пытались не допустить присутствия в уставах профсоюзов положений, позволяющих трудящимся вести эффективную борьбу против эксплуатации, стремились воспрепятствовать широкому развитию профсоюзного движения. Однако, тяга к организации в рабочих массах была сильна, и профессиональные союзы настойчиво пытались прорвать «блокаду» чиновничьей бюрократии. В уставах союзов положения, вызывающие наибольшее раздражение «блюстителей закона», заменялись другими, дававшими возможность обходить запреты. Так, союз рабочих лесопильных заводов г. Царицына, добиваясь легализации, исключил из своего устава пункт о помощи забастовщикам, «забракованный» присутствием, заменив его пунктом «об оказании помощи и материальной поддержки своим членам путем выдачи своим членам беспроцентных и безвозвратных ссуд»[65].

Настойчивость профессиональных союзов, их стремление прорваться через полицейские рогатки в большинстве своем увенчались успехом. Весной—осенью 1906 года были легализованы в Симбирске: союз типографских рабочих, союз рабочих пекарно-кондитерского производства; в Самаре союз металлистов; в Саратове: каретно-кузнечного и меднослесарного цехов, портных, типографских рабочих, в Казани союз портных и скорняков и другие.

Несмотря на то, что целому ряду профессиональных союзов было отказано в легализации, трудящиеся продолжали борьбу за свои права. Так, под руководством большевиков в Казани нелегально действовал профессиональный союз рабочих по металлу[66].

Несмотря на запреты создавали свои профессиональные организации железнодорожники. Их союзы нелегально действовали в Саратове, других городах Среднего Поволжья[67].

Стремление к профессиональной организации проявляли

---

64 ГАСО, ф. 176, оп. 1, д. 26, л. 51.
65 ГАСО, ф. 176, оп. 1, д. 26, л. 51.
66 Лившиц С. Казань в годы первой русской революции, Казань, 1930, с. 55.
67 Пушкарева И. М. Железнодорожники России в буржуазно-демократических революциях. М. 1975 г.

и те группы рабочих и служащих, кому согласно закону 4 марта воспрещалось создавать профсоюзы. Показателен пример служащих банка г. Саратова. 29 апреля 1905 года управляющий Саратовским отделением Государственного банка доносит управляющему Госбанком: «В Саратове заволновались в последнее время... служащие в местных банках. 27 апреля в одной из частных гостиниц состоялось собрание, на которое, впрочем, явилось не более тридцати человек, тогда как числится около 100 человек... они... избрали из средь себя комиссию, долженствующую выяснить нужды и требования служащих в банках»[68].

Особое беспокойство вызывало у официальных властей стремление профессиональных союзов к объединению в общероссийском и региональном масштабах, которое было запрещено Временными правилами 4 марта 1906 г. Практические шаги по созданию губернских межсоюзных органов предпринимались во всех городах Среднего Поволжья. Характерно, что активно работали в межсоюзных региональных организациях профсоюзов большевики. Издававшаяся в Казани в марте—мае 1907 года газета «Дневник Казани» была одновременно органом Центрального бюро профсоюзов и Казанского комитета РСДРП. Полицейские чины Казани отмечали, что доказаны «...с положительной точностью связи (бюро) с социал-демократическими организациями... и деятельность их в революционном духе»[69]. Естественно, что такой орган рабочей солидарности и революционной борьбы в период спада революционной волны был разгромлен охранкой[70].

В 1906—1907 годах Центральное бюро профсоюзов нелегально действовало в Самаре. Самарцы активно участвовали в подготовке Всероссийского съезда профсоюзов[71].

Стремление профессиональных союзов к консолидации находило выражение, в частности, в найме общих помещений, объединении хозяйственной деятельности, проведении совместных совещаний, стачек, других акций. Такие практические шаги профсоюзов наталкивались на сопротивление, запреты со стороны властей. Известно, что здание профсоюзов на Большой Саратовской улице в Симбирске дважды, весной

---

[68] Центральный Государственный исторический архив (ЦГИА), ф. 587, оп. 56, д. 233, л. 5.

[69] Центральный Государственный архив Великой Октябрьской социалистической революции (ЦГАОР), ф. 102, д-во 4, 1908, д. 236, л. 126.

[70] Там же.

[71] Там же, ф. 6935, оп. 3, д. 529, л. 3.

и осенью 1907 года. подвергалось разгрому. Саратовский губернатор, проявляя «бдительность», стремясь не допустить объединения профсоюзов, писал полицмейстеру: «12 декабря (1906 г.) в доме Свиридова во время происхождения там конспиративного заседания были задержаны 9 человек, из коих один имеет непосредственное отношение к союзам, ...были приглашены для совместного обсуждения дел, касающихся профсоюзов... Постоянные совместные занятия членов профессиональных обществ в доме Свиридова под видом якобы получения справок по делам своего союза или общества имеют цель соединение профессиональных обществ в общий союз, что законом не допускается... Я поручаю Вашему Высокоблагородию объявить членам правлений профессиональных обществ, ...что дальнейшее совместное помещение их в доме Свиридова на Митрофаньевской площади... мною воспрещается»[72]. 6 февраля 1907 года полицмейстер доносил: «Общества... разместились по разным квартирам, кроме общества официантов»[73].

Несмотря на все препоны властей, объединительные тенденции проявлялись в деятельности профессиональных организаций Среднего Поволжья. Свое непосредственное выражение эти тенденции нашли в проведении в августе 1907 года Волжско-Уральской конференции портных. В конференции участвовали представители 8 союзов из Казани, Симбирска, Самары, Саратова, Царицына, Астрахани, Нижнего Новгорода и Екатеринбурга. В конференции участвовали представители Уральского комитета РСДРП. Было представлено более 1000 членов союзов из разных городов[74].

Таким образом, в период первой российской революции, сочетая легальные и нелегальные формы борьбы, профсоюзы Среднего Поволжья, несмотря на все запреты, добивались некоторых успехов в создании региональных профсоюзных объединений.

Однако, даже выиграв борьбу с бюрократией за легализацию, профсоюзы постоянно находились под недремлющим оком полицейско-чиновничьего аппарата. Малейшее отступление от Временных правил 4 марта каралось прекращением деятельности союзов.

Любое расширение сферы деятельности профессиональных союзов встречало негативную реакцию властей. Саратов-

---

[72] ГАСО, ф. 176, оп. 1, д. 80, л. 7.
[73] ГАСО, ф. 176, оп. 1, д. 80, л. 15.
[74] ЦГАОР, ф. 6869, оп. 1, д. 16, л. 35.

ский профсоюз портных на общем собрании 3 октября 1906 года решил открыть отделение союза в Царицыне[75]. 5 ноября губернские власти отказывают в этом. В июне 1907 года профсоюз вновь ставит перед губернским присутствием вопрос об открытии отделения в Царицыне. 4 августа присутствие постановило: «...отделение в Царицыне будет функционировать как отдельный союз, то есть будет устраивать общие собрания, ...улаживать конфликты с хозяевами, отчислять проценты взносов в Саратовский союз, ...таким образом, отделение союза в Царицыне будет с отдельным управляющим... В силу приведенных соображений и законов открытие указанным профсоюзом отделения в г. Царицыне считать неправомерным»[76].

Не допустить широкого распространения союзов, сколько возможно сузить регионы их деятельности стало целью губернских властей. Такая позиция касалась не только рабочих профсоюзов. В таком же положении оказался, например, Саратовский союз лиц, занимающихся конторским трудом. 18 ноября 1906 года собрание членов союза постановило внести в устав изменение о распространении деятельности союза на Самарскую губернию. Однако, губернское присутствие не утвердило эту поправку[77]. И все же союз продолжает деятельность по созданию отделений в других городах. Открываются отделения в Балашове Самарской губернии и Балакове[78]. Губернское, по делам об обществах, присутствие по этому поводу отмечает: «Союз может открывать официальные отделения, но с тем условием, чтобы означенные отделения не имели особого от общества управления, и, приняв во внимание, что в заявлении не указано условий функционирования, в утверждении отказать»[79]. Однако, союз конторщиков пподолжает наступление на чиновников. 21 марта 1907 года подается прошение об открытии отделения союза в Вольске, 13 апреля правление союза пишет разъяснения об отделениях в Балакове и Вольске, указывая, что самостоятельных правлений у отделений не будет, а организационные вопросы будет решать выборный уполномоченный. 10 мая присутствие постановило: «По закону 4 марта 1906 года о союзах и обществах объединение деятельности входящих в

---

[75] ГАСО, ф. 176, оп. 1, д. 78, л. 18.
[76] Там же, л. 27.
[77] ГАСО, ф. 176, оп. 1, д. 68, л. 23.
[78] Там же, л. 25.
[79] Там же, л. 28.

его состав обществ, хотя бы через посредство уполномоченных. В данном случае на уполномоченного возложена обязанность не только в приеме заявлений желающих вступить в члены, но и созыв общих собраний, а такая власть присуща может быть лишь лицам особого управления... открытие профессиональных обществ в Вольске и Балакове признать неправильным»[80]. Казалось бы ничто не может сломать бюрократическую стену. Но союз настойчиво проводит свою линию. 8 июня в присутствие поступает заявление об открытии отделения союза в Камышине[81]. И вновь отказ. 10 августа правление союза вновь подает заявление об открытии союза в Балашове. Теперь в нем указано: «Отдельных органов и лиц, управляющих делами, отделение не имеет»[82]. На этот раз бюрократический лед растоплен: 20 августа 1907 года губернское присутствие утверждает отделение союза в Балашове. В сентябре утверждается отделение в Камышине, в октябре — в Царицыне[83].

Таким образом, практическая деятельность профессиональных союзов находилась под постоянным прессом чиновничье-полицейского аппарата. Царская охранка следила буквально за каждым шагом союзов и, в случае малейшего ослушания, мгновенно находила повод для репрессий. Так случилось с Саратовским профессиональным союзом рабочих кулинарного цеха. 14 апреля 1907 года департамент полиции сообщил Саратовскому губернатору: «В газете «Трудовой народ» от 28 марта помещена приветственная телеграмма, полученная членом Государственной Думы Березиным из Саратова... от «союза кулинаров» следующего содержания: «Принимая во внимание всю трудность борьбы истинных защитников рабочего класса, приветствуем наших представителей и просим их дружно встать на защиту свободы и свободного труда. Мы признаем, что только Вы можете удовлетворить наши требования, только вы накормите нас и наши семьи, ...Помните, за вами стоит сила народа». Вследствии сего департамент полиции просит Ваше Превосходительство сообщить имеющиеся в Вашем распоряжении сведения о названном союзе, и, ввиду поддержки всех профессиональных союзов социал-демократической партией, не упускать из

---

80 ГАСО, ф. 176, оп. 1, д. 68, л. 47.
81 Там же, л. 50.
82 Там же, л. 57.
83 Там же, л. 60, 76, 85.

виду его деятельность»[84]. Получив такое указание из Петербурга, саратовские жандармы начали искать повод к тому, чтобы закрыть союз, так как, видимо, активность членов союза, пославших письмо депутату Думы, показалась им чрезвычайной. И такой повод был найден. Резолюция общего собрания членов союза от 25 марта 1906 года была расценена властями как слишком революционная. Присутствие отметило: «...резолюция общего собрания, проповедующая об агитации среди «несознательных» рабочих, о сплоченности в крепкую, единую организацию, призывающая их к борьбе с капиталистами, а так же обещание дружно встать на защиту членов Думы... является прямо противозаконной и угрожающей общему спокойствию и общественной безопасности»[85]. Под этим предлогом союз, насчитывающий в своих рядах более 50 членов, был закрыт.

В условиях постоянной слежки, жестких ограничений всех видов деятельности, казалось бы не существовало возможностей для широкой политической и экономической борьбы трудящихся масс. И все же, в этих тяжелых условиях профсоюзы Среднего Поволжья проводили забастовки. Так, саратовское «общество официантов, поваров и другой трактирной прислуги» в мае 1907 года организовало забастовку, в которой приняло участие 213 человек[86]. Среди требований, предъявленных хозяевам, были: вежливое обращение хозяев с официантами, повышение жалования, недопущение поборов со служащих, ограничение продолжительности рабочего дня 10 часами, месячный отпуск, согласование хозяевами количества служащих во всех заведениях с правлением союза[87].

Забастовка не увенчалась успехом, более того, 18 июня 1907 года постановлением губернского присутствия союз был закрыт[88]. Однако, этот факт показывает, что даже в период спада революционной волны профессиональные союзы шли во главе забастовочного движения.

Еще более показателен пример стачечной борьбы, происходившей в это же время в Симбирске. Газета «Волжские Вести» в апреле 1907 года писала: «2 апреля в типографии Токарева переплетный мастер Егоров избил переплетчика

---

[84] ГАСО, ф. 176, оп. 1, д. 12, л. 16.
[85] Там же, л. 26.
[86] Там же, д. 32, л. 14.
[87] ГАСО, ф. 176, оп. 1, д. 32, л. 15.
[88] Там же, л. 44.

Колесова за неправильную, исполненную по ошибке работу. Переплетчики немедленно потребовали от Токарева увольнения Егорова, на что хозяин ответил, что скорее он запрет переплетную, чем уволит Егорова. За дело взялись все рабочие типографии, потребовали к себе фабричного инспектора и предъявили ему требование об увольнении Егорова. Фабричный инспектор ответил, что это не в его власти, а сделал наставление Токареву избегать по возможности таких субъектов, как Егоров. Хозяин вновь отказался удовлетворить требование. Тогда рабочие передали дело в союз, который отправил делегатов для переговоров с Токаревым с требованием уволить Егорова. Делегаты заявили желание рабочих. Токарев остался при первом своем решении. Тогда рабочие на собрании выработали ряд требований и предъявили хозяину. Токарев опять отказался, и рабочие ушли с работы»[89]. Забастовка продолжалась более месяца. В ходе ее печатники, объединенные в профсоюз, выдвинули новые требования. Как сообщала газета Симбирских большевиков «Наши дни», рабочие требовали: выплаты жалования за период болезни рабочих, переход со сдельной и поденной платы на месячное жалование, организации третейского суда. Хотя главный виновник забастовки Егоров был уволен, остальные требования хозяин не удовлетворил, поэтому забастовка продолжалась[90]. С самого начала забастовки профсоюзом печатников были приняты меры к материальной поддержке бастующих и недопущению штрейкбрехеров из других городов. Была получена материальная помощь от профсоюзов печатников других губерний[91].

Несмотря на то, что забастовка симбирских печатников закончилась поражением[92], а профсоюз был вскоре разгромлен, она рельефно показала возможности профессиональных союзов в организации стачечной борьбы.

Таким образом, завершающий этап революции, особенно вторая половина 1906 года, ознаменовался значительным развитием профсоюзного движения в Среднем Поволжье. Пролетариат, профессиональные союзы не только сдерживали наступление реакции, но и наносили ответные удары по классовому врагу. Деятельность профессиональных союзов в период российской революции — героическая страница их борь-

---

89 Волжские вести, 1907 г., 20 апреля.
90 Наши дни, 1907, № 8.
91 Там же, 1907, № 13.
92 Наши дни, 1907, № 15.

бы за свое существование, требовавшей огромной выдержки, настойчивости, гибкости. Характерной чертой профессионального движения в Среднем Поволжье, борьбы профсоюзов за легализацию своей деятельности является широкое участие в этом процессе не только профессиональных организаций передовых отрядов пролетариата: металлистов, печатников и др., но и союзов, объединяющих рабочих мелких предприятий: портных, скорняков, официантов.

В борьбу за легализацию деятельности профессиональных союзов вступили и непролетарские слои: приказчики, конторщики, служащие банков.

Борьба за легализацию профессиональных союзов в период первой российской революции включала в себя: успешное преодоление полицейских «рогаток» при регистрации союза, способность в жестких рамках полицейской слежки продолжать борьбу за права трудящихся. Из приведенных примеров видно, как проявляя гибкость, твердость, настойчивость, профсоюзы Среднего Поволжья добивались официального разрешения своей деятельности. Получив право действовать легально, профсоюз в условиях действия Закона 4 марта не мог функционировать успешно, не сочетая легальных и нелегальных форм борьбы. Попытки профсоюзных организаций обойти закон о профсоюзах, добиться побед в классовых боях безусловно являются частью борьбы профсоюзов за легализацию. Характерными чертами этой стороны работы профсоюзов Среднего Поволжья является запрещенная законом 4 марта централизация профсоюзного движения. Реальные шаги по созданию во всех губернских городах межсоюзных образований — все это помогло сплотить силы пролетариата в экономической борьбе.

Характерной чертой борьбы профсоюзов Среднего Поволжья в этот период было и стремление союзов губернских городов открывать свои отделения в других населенных пунктах.

Борьба за легализацию профсоюзов была борьбой пролетарских и полупролетарских слоев общества за свою классовую организацию, за свое место в революционной борьбе народа против царизма и буржуазии.

Надо отметить, что борьба эта развернулась в 1906—1907 гг., когда наивысший подъем революции миновал, однако, во многом, благодаря деятельности по созданию профсоюзов, рабочее движение в этот период отличалось большей организованностью. В. И. Ленин подчеркивал важное значе-

ние пролетарской борьбы в 1906—1907 гг. По его словам, если бы не состоялось двух подъемов революционной волны весной и летом 1906 года и весной 1907 года, то третьеиюньский переворот произошел бы гораздо раньше, а экономические завоевания рабочих в 1905 году, которые так старались свести на нет капиталисты, были бы отобраны еще быстрее»[93].

Борьба профсоюзов Среднего Поволжья в 1906—1907 гг. за легализацию своей деятельности не прошла даром, несмотря на то, что большинство союзов в период реакции прекратили существование. Приобретенный опыт был реализован в годы нового революционного подъема, когда были возрождены или созданы вновь многие профсоюзные организации.

ШЕСТАКОВ В. Ф.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ СОСТАВА УЧИТЕЛЕЙ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Успешное решение задач социально-экономического развития страны, совершенствования всех общественных отношений в огромной степени зависит от творческой активности трудящихся, способности работать по-новому. На формирование и воспитание качественно нового поколения рабочего класса, тружеников села и интеллигенции направлена осуществляемая ныне радикальная перестройка всей системы народного образования. Общая цель перестройки сформулирована в Программе КПСС: «Партия последовательно проводит линию на воспитание и подготовку сознательных, высокообразованных людей, способных как к физическому, так и умственному труду, к активной деятельности в народном хозяйстве, различных областях общественной и государственной жизни, сфере науки и культуры»[94]. Необходимо привить молодому поколению новое экономическое и политическое мышление, воспитать чувство хозяина страны, научить его всю жизнь учиться.

В центре указанных преобразований — учитель. «Успешное решение сложных задач обучения и воспитания молодежи в решающей степени зависит от учителя, его идейной убежденности, профессионального мастерства, эрудиции и

[93] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 19, с. 370.
[94] Материалы XXVII съезда КПСС. М. Политиздат. 1986. с. 166.

культуры»,— подчеркивается в Основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы[95]. Поэтому для улучшения условий работы школы предусматривается прежде всего обеспечить возрастающие потребности общеобразовательных школ и профтехучилищ в учительских кадрах, создавать условия для осуществления перехода на подготовку учителей и воспитателей для всех звеньев просвещения только с высшим образованием.

За последние годы органами народного образования Ульяновской области проводится большая работа по подбору, расстановке и воспитанию учительских кадров. Эта работа была направлена на выполнение требований реформы общеобразовательной и профессиональной школы, постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 апреля 1984 года «О мерах по совершенствованию подготовки, повышению квалификации педагогических кадров системы просвещения и профессионально-технического образования и улучшению условий их труда и быта», решений правительства по улучшению качественного состава учительских и руководящих кадров общеобразовательных школ, условий их труда и быта в свете решений XXVI съезда КПСС, приказов и планов мероприятий Министерства просвещения РСФСР по этим документам, комплексной программы «Кадры».

Вся работа с педагогическими и руководящими кадрами системы народного образования ведется учреждениями просвещения под руководством партийных и советских органов, совместно с педагогическими учебными заведениями, комсомольскими и профсоюзными организациями. Работа проводится по нескольким направлениям:

1. Подготовка педагогических кадров и возмещение потребности в них.

2. Улучшение качественного состава педагогических кадров и их рациональное использование.

3. Улучшение условий труда, быта и отдыха педагогов.

4. Совершенствование стиля, форм и методов работы с педагогическими кадрами.

За последние десять лет произошли некоторые количественные изменения в составе учителей Ульяновской области.

---

[95] О реформе общеобразовательной и профессиональной школы. М. Политиздат. 1984. с. 56.

Если в 1975/76 учебном году численность учителей области составляла 12,8 тыс. человек, то в 1980/81 учебном году — 11,2 тыс. человек[96]. Эти данные показывают, что за годы десятой пятилетки в области количество учителей сократилось в 1,1 раза. Подобное сокращение количественного состава учительских кадров наблюдалось за указанный период не только по Ульяновской области, но и в целом по РСФСР.

Такая тенденция связана прежде всего с сокращением контингентов учащихся общеобразовательных школ. Так, по Ульяновской области численность учащихся школ уменьшилась за это же время на 26,9 тыс. человек (в основном за счет сельской местности, ибо в городской местности наблюдается увеличение школьников на 2,9 тыс. человек)[97].

Второй причиной уменьшения численности учителей дневных общеобразовательных школ, на наш взгляд, является увеличение сети средних ПТУ, которые наряду с общеобразовательными школами также дают учащимся среднее образование и испытывают потребность в учителях общеобразовательных предметов. Поэтому часть учителей и выпускников педагогических вузов были заняты в системе профтехобразования.

Однако за годы одиннадцатой пятилетки (1981—1985 гг.) общая численность учителей в области (хотя и незначительно) увеличилась с 9303 до 9354 человек. По сравнению с 1981 г. число учителей начальных и подготовительных классов увеличилось на 8%, учителей музыки, пения, рисования, черчения, физического воспитания и труда — на 3%, воспитателей — на 12%, старших пионервожатых — на 5%[98].

Реформа школы, как известно, поставила перед системой народного образования, в целом перед обществом ряд новых задач: переход к обучению детей с 6-ти летнего возраста, введение профессионального обучения в IX—X классах, введение новых предметов «Этика и психология семейной жизни», «Основы информатики и ЭВТ», «Основы производства. Выбор профессии» и т. п. Необходимость решения этих и других задач, поставленных реформой, вызвала потребность в учителях именно данной категории.

От уровня подготовки учителя, от стажа его работы в

---

96 Ступени роста. Ульяновская область за годы X пятилетки. Стат. сб. Саратов. Приволжское кн. изд. Ульяновское отд. 1981. с. 98.

97 Там же.

98 Рассчитано по данным статистической отчетности Ульяновского облоно за 1981 и 1985 гг.

школе во многом зависит уровень учебно-воспитательной работы, качество обучения. Поэтому необходимо рассмотреть данные характеристики учителей области. Распределение учителей области по уровню образования, стажу работы и возрасту, изменения в составе учителей по этим характеристикам, которые произошли за последние годы, отражены в таблице на с. 29.

В первую очередь следует обратить внимание на существенные сдвиги, происшедшие в составе учительских кадров по уровню образования. Образовательный уровень учителей значительно повысился. Удельный вес учителей, имеющих высшее образование, вырос за период с 1978 г. по 1985 г. почти на 10%. Численность же педагогов, имеющих образование в объеме учительских институтов, сократилась в 3,3 раза. Среди учителей, имеющих среднее специальное образование, преобладает доля лиц со средним педагогическим образованием, удельный же вес учителей, имеющих общее среднее образование, за указанный период уменьшился в 3 раза и составляет сегодня лишь 1% от общей численности учителей, работающих в дневных общеобразовательных школах области. В основном, это—люди предпенсионного возраста. Эти изменения в образовательном уровне учителей области создают благоприятные возможности для повышения эффективности учебно-воспитательного процесса, повышения качества работы школы в целом. Вместе с тем пока еще около 1/3 учителей не имеют высшего образования, и предстоит большая работа для достижения такого положения, когда каждый учитель будет иметь высшее образование.

Существенные изменения в сторону сближения показателей образовательного уровня произошли между сельским и городским учительством. Если в 1978 г. 56,8% сельских учителей имели высшее образование (что в 1,3 раза меньше, чем в городе), то в 1985 г. уже около 70% учителей данной категории имели высшее образование (среди городских учителей — 75,8%). Следовательно, наблюдается постепенное стирание различий по уровню образования между городскими и сельскими учителями. При этом следует отметить, что темпы роста образовательного уровня сельских учителей выше, чем у их коллег в городе — число учителей с высшим образованием выросло в городских школах за период с 1978 г. по 1985 г. на 5,5%, а в сельских — на 13%. Часть учителей, не имеющих высшего образования, обучается на заочных отделениях педагогических институтов г. Ульяновска и других

Характеристика учителей дневных общеобразовательных школ Ульяновской области по уровню образования и стажу педагогической работы[99]

	Всего учителей	Из них имеют (в % % к итогу)							
		образование				стаж педагогической работы			
		высшее	незак. высшее	среднее		до 5 лет	от 5 до 15 лет	от 15 до 25 лет	25 лет и более
				спец.	общее				
город и село									
1978	10078	62,9	7,7	26,4	3,0	21,1	28,5	24,5	25,9
1981	9303	67,2	4,7	26,2	1,9	21,2	27,7	25,2	25,9
1985	9354	72,8	2,3	23,9	1,0	15,5	30,4	14,3	39.8
по городу									
1978	4632	70,3	4,2	23,9	1,6	14,6	26,7	30,8	27,9
1981	4400	72,1	2,4	24,2	1,3	15,8	26,0	29,3	28,9
1985	4756	75,8	1,7	21,9	0,6	12,3	29,1	14,3	44,3
по селу									
1978	5446	56,8	10,5	28,4	4,3	26,7	29,9	18,9	24,5
1981	4903	62,7	6,7	28,0	2,6	26,1	29,3	21,5	23,1
1985	4598	69,8	2,9	25,9	1,4	18,7	31,7	14,5	35,1

областей. Так, из общего числа учителей Ульяновской области, не имеющих высшего образования, в одиннадцатой пятилетке примерно 1/4 часть обучалась заочно. В 1985 году количество учителей области на заочном отделении Ульяновского педагогического института составляло 43,7% от общего количества студентов-заочников (в 1984 году — 38,9%).

Большое значение для качественной характеристики учительских кадров имеет сопоставление образовательного уровня учителей по предметам обучения. Все учителя городской

[99] Рассчитано по данным статистической отчетности Ульяновского облоно за 1978, 1981, 1985 гг.

местности по таким предметам, как физика, химия, география, биология, иностранные языки имели в 1985 году высшее образование. В сельской местности по указанным предметам (кроме иностранных языков) лишь незначительная часть учителей еще не имеет высшего образования, но через 2—3 года все они его получат. Среди учителей села, преподающих иностранные языки, пока сохраняется значительное количество лиц, имеющих среднее образование.

Число учителей с высшим образованием, преподающих в школе музыку и пение, рисование, физическую культуру и труд, в 1985 году по сравнению с 1978 годом значительно выросло, но все же подавляющее большинство учителей этих предметов имеют среднее образование (особенно в сельской местности). Трудность комплектования школ области учителями пения, изобразительного искусства, трудового обучения с высшим образованием заключается в том, что Ульяновский педагогический институт не готовит специалистов этого профиля. Лишь в 1988 году планируется открытие индустриально-педагогического факультета.

Сопоставление образовательного уровня учителей начальных классов показывает, что удельный вес учителей с высшим образованием в 1985 году вырос в 2 раза (25,9%) по сравнению с 1978 годом. Основная же часть учителей этой категории имеет среднее специальное образование (в 1978 году — 83,0%, в 1985 году — 69,9%). В связи с переходом на обучение детей с 6-ти летнего возраста в области, как и по всей стране, возросла потребность в специалистах этой категории высшей квалификации. Для удовлетворения данной потребности с 1984 года увеличен план приема на 150 человек ежегодно в Сенгилеевское педагогическое училище по специальности «учитель начальных классов», а в Ульяновском педагогическом институте в том же году открыто отделение педагогики и методики начального обучения с очной и заочной формами обучения.

Теперь остановимся на характеристике учителей области по стажу работы в школе и по возрасту. Анализ данных таблицы дает основание отметить существенные изменения, которые произошли за последние годы в составе учителей по стажу работы и, следовательно, по возрасту. Значительно уменьшилось число молодых учителей со стажем работы до 5 лет — с 21,1% в 1978 году до 15,5% в 1985 году. Группа учителей со стажем работы от 5 до 15 лет составляет примерно 1/3 часть всех учителей: в 1978 году их было 28,5%,

а в 1985 году — 30,4%. Здесь виден, хотя и незначительный, рост удельного веса этой категории учителей. Доля же учителей, имеющих большой стаж педагогической работы (от 15 до 25 лет и более), в целом составляет более 50%, причем в 1985 году 3/4 этого количества составляли учителя, имеющие стаж 25 и более лет.

Такая же тенденция — уменьшение доли молодых учителей и увеличение удельного веса учителей со значительным стажем работы — характерна как для городского, так и для сельского учительства. При этом процесс относительного «постарения» учителей более ярко выражен в городах, где кадры учителей стабильнее, чем в сельской местности. Такое понижение удельного веса молодых учителей и, соответственно, увеличение удельного веса учителей со значительным стажем работы как в городе, так и в деревне, отражает определенное «постарение» учительства в целом по области.

Главная причина этого явления, на наш взгляд, заключается в слабой закрепляемости молодых специалистов в школе, в значительной текучести учителей этой категории. Если за одиннадцатую пятилетку в среднем из общего количества выбывающих ежегодно по области учителей примерно половину составляли учителя, уходящие на пенсию, то примерно 30% из оставшейся половины составляли молодые учителя. А ведь именно молодые учителя обычно несут в школу новое, передовое в области науки, культуры, методики преподавания предмета. Кроме того, они ближе к школьникам по возрасту, поэтому они быстрее могут наладить контакт с детьми, взаимопонимание. Молодой учитель также уделяет большое внимание своему качественному росту, в нем ярко выражено стремление к получению дополнительных знаний, самообразованию и т. п. Все это говорит об определенном преимуществе молодого педагога перед учителями преклонного возраста. Кстати, среди учителей со стажем работы 25 лет и более большой удельный вес педагогов, не имеющих высшего образования, и они в целом меньше уделяют внимания своему профессиональному росту.

Поэтому необходимо выработать комплекс определенных мер, направленных на закрепление молодых учителей в школах (особенно в сельских), на оптимальное сочетание в коллективах школ представителей различных возрастных групп, на преодоление тенденции к постарению учительских кадров.

Одна из серьезных проблем, с которой сталкивается сегодня современная система народного образования, заклю-

чается в так называемой «феминизации» школы, что означает преобладание женщин в составе учительских коллективов. Такая тенденция наметилась в целом по стране еще в начале 40-х годов, когда женщины стали существенно преобладать среди студентов педагогических учебных заведений и в составе учительства. Безусловно, что здесь сказались последствия Великой Отечественной войны. В дальнейшем такое положение сохранилось, и сегодня в ряде педагогических вузов (в том числе и в Ульяновском педагогическом институте) женщины составляют среди студентов более 80%.

В составе учителей Ульяновской области женщины составляют значительное большинство. За семь лет (с 1978 г. по 1985 г.) количество учителей-женщин даже увеличилось с 80% до 83,2% Учителя-мужчины преобладают лишь в составе учителей музыки и пения, рисования и черчения, физической культуры и труда, а также в составе директоров школ. Во всех остальных категориях учителей наблюдается преобладание женщин.

«Феминизация» школы вызывает большую озабоченность у исследователей. Большинство из них склонно расценивать это явление как негативное[100]. Уменьшение количества мужчин среди учителей придает всей педагогической деятельности школы некоторую односторонность. Мальчикам, подросткам, юношам необходим в период их созревания старший наставник-мужчина, который, безусловно, имеет больше возможностей воспитать в них мужские черты характера. Многие проблемы нравственного воспитания юношей-старшеклассников попросту не под силу учителю-женщине.

Такое положение — преобладание женщин в педагогических коллективах — требует решительного изменения в сторону увеличения числа мужчин в составе учительства. На это обстоятельство обращается внимание в материалах реформы общеобразовательной и профессиональной школы, где говорится о необходимости значительного расширения приема юношей на учебу по педагогическим специальностям, привлекать для этого уволенных в запас военнослужащих и молодежь с производства[101].

---

[100] См., например: Советское учительство как социально-профессиональная группа. Свердловск. 1976. с. 79—80; Социологические и экономические проблемы образования. Новосибирск. 1969 и др.

[101] См.: О реформе общеобразовательной и профессиональной школы. Сборник документов и материалов. М. Политиздат. 1984. с. 58.

Ведется в этом направлении работа и в Ульяновской области. Но пока существенных сдвигов не произошло. Так, из общего количества абитуриентов, принимаемых ежегодно в Ульяновский педагогический институт, доля юношей составляет лишь 17—18%.

Можно предположить, что предусматриваемое в условиях школьной реформы повышение заработной платы на 35% не только затормозит процесс «феминизации», но и приведет к увеличению доли мужчин. Скажется на этом и значительное повышение стипендии студентам педагогических вузов.

Однако повышение заработной платы еще не даст твердой гарантии прихода мужчин в школу. Не меньшее значение имеют содержание и характер труда. Например, учителями производственного обучения, физкультуры и особенно военного дела чаще всего работают мужчины. А вот почти все учителя начальных классов — женщины. Для того, чтобы учительская профессия стала для мужчин более привлекательной, важно изменить содержание труда учителей: сделать его более творческим, требующим все более высокой и разносторонней квалификации, снабдить школы современной техникой, теснее связать их с предприятиями. Следовательно, необходимо осуществить целый комплекс социально-экономических мероприятий по совершенствованию всей системы народного образования.

Рассмотрев основные показатели социально-демографической структуры учительства Ульяновской области и тенденции ее развития, мы можем сделать вывод о наличии как позитивных, так и некоторых отрицательных тенденций. Назрела острая необходимость в принятии мер по совершенствованию количественных и качественных характеристик учителей области (впрочем, как и всего состава учителей в целом по стране). Необходимо устранить отмеченные диспропорции, активизировать работу по созданию стабильных, полноценных педагогических коллективов. В этой связи, на наш взгляд, следует обратить внимание на следующие аспекты:

1. В ближайшие годы завершить комплектование сельских восьмилетних и городских школ учителями естественно-математических и гуманитарных предметов с высшим образованием. Для этого продолжить практику распределения молодых специалистов по месту жительства (не менее 80% в сельскую местность), что будет способствовать созданию стабильных педагогических коллективов.

2. Улучшить работу с молодыми специалистами, обеспечить организацию им всех форм методической помощи, в том числе и стажировки, на уровне требований реформы общеобразовательной и профессиональной школы.

3. Определить правильные пути управления процессом формирования учительских кадров, и, прежде всего, — совершенствование контроля и управления деятельностью учебных заведений, готовящих педагогов. Именно деятельность педагогических учебных заведений закладывает фундамент всей последующей деятельности учителей.

Выполнение указанных задач требует единства теории и практики, тесного взаимодействия педагогических учебных заведений и органов народного образования. По инициативе областного комитета партии на двенадцатую пятилетку в области разработана комплексная программа «Вуз — школа — вуз», предусматривающая совместную работу Ульяновского педагогического института, органов народного образования и учителей школ. Программа ставит задачей совершенствование подготовки и повышения квалификации учителей и руководителей школ, привлечение к учебно-воспитательной работе в институте учителей школ, а соответственно в школах — студентов и преподавателей института, совместную деятельность по ориентации молодежи на учительскую профессию и т. п. Успешная реализация этих целей будет способствовать полному обеспечению школ области кадрами учителей, улучшению их качественного состава.

ВИНОКУРОВ Г. А.

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОРЕВНОВАНИЯ СРЕДИ АПТЕЧНЫХ РАБОТНИКОВ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941—1945 ГГ.

Великая Отечественная война потребовала перестройки всей работы органов здравоохранения в соответствии с задачами военного времени.

Перед аптечной службой были поставлены новые ответственные задачи на первоочередное обслуживание раненых и больных воинов Красной Армии, рабочих оборонных предприятий и эвакогоспиталей.

В ответ на призыв нашей славной Коммуниситечской партии — «Все силы—на разгром врага!»— аптечные работники

Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны широко развернули социалистическое соревнование.

Соревнование охватило всю массу работников аптек и аптечных производственных предприятий.

Основными показателями социалистического соревнования в годы Великой Отечественной войны были полное и бесперебойное снабжение эвакогоспиталей, медико-санитарных частей и предприятий оборонного значения медикаментами и медицинскими товарами, широкое проведение заготовок лекарственных растений, развертывание на местах производств по выпуску медикаментов, предметов по уходу за ранеными и больными воинами Красной Армии.

В социалистическое соревнование включились все аптечные работники. Каждый из них с учетом особенностей своих функциональных обязанностей брал индивидуальные социалистические обязательства, направленные на повышение производительности труда, соблюдение режима экономии и бережливости, на дальнейшее улучшение лекарственного обслуживания.

Социалистическое соревнование, как важнейшее средство борьбы за повышение производительности труда, за дальнейшее улучшение работы всего намеченного наиболее широкое развитие в аптечном хозяйстве РСФСР получило в 1942 году[102].

К этому времени относится разработка Главным аптечным управлением Наркомздрава и ЦК профсоюза «Медсантруд» условий социалистического соревнования для аптек, галеновых лабораторий, центральных аптечных складов и областных отделений ГАПУ[103].

Используя социалистическое соревнование аптечные работники под руководством партийных и советских органов проводили большую работу по изысканию местных сырьевых ресурсов для получения лекарственных препаратов, по сбору и переработке лекарственных растений. В большом количестве изготовляли для эвакогоспиталей предметы по уходу за ранеными и больными воинами Красной Армии.

Аптечные работники Ульяновской области активно участвовали во Всесоюзном социалистическом соревновании. Соревнование проходило между всеми аптечными управления-

---

[102] Фармация, 1945, № 5, с. 5.
[103] Там же.

ми Наркомздрава РСФСР. В Поволжье, например, Куйбышевское аптечное управление соревновалось с Саратовским, Оренбургским, Башкирским; Ульяновское — с Пензенским[104].

Ульяновский укрупненный район до января 1943 года входил в состав Куйбышевской области. На начало 1941 года в Ульяновскую объединенную межрайонную аптечную контору (МРК, она обслуживала 21 район) входило 39 аптек (в том числе, 6 аптек находилось в г. Ульяновске) и 98 аптечных пунктов, магазин санитарии и гигиены, оптическая мастерская, фасовочное производство, центральный аптечный склад.

Контроль за качеством лекарств, приготовляемых в аптеках, осуществлялся двумя контрольно-аналитическими лабораториями.

В аптечных учреждениях работало 105 фармацевтов.

За 1940 год аптечные учреждения Ульяновской МРК отпустили населению и лечебно-профилактическим учреждениям лекарств и медицинских товаров на сумму 3 млн. 822 тыс. руб.[105].

По рецептам врачей было изготовлено и отпущено один миллион лекарств[106].

С самого начала Великой Отечественной войны аптечные работники Ульяновской области, как и весь советский народ проявили большой патриотизм и организованность.

Все силы они направили на помощь фронту и тылу, на разгром коварного врага. Своих лучших представителей они направили на фронт, многие из них ушли воевать добровольно.

Было проведено перераспределение имеющихся запасов медикаментов и медицинских товаров медицинского назначения. В первую очередь перед аптечными учреждениями была поставлена задача на бесперебойное снабжение эвакогоспиталей и рабочих оборонных предриятий.

Изыскивая и используя местные сырьевые ресурсы при помощи местных партийных и советских органов аптечные работники организовали производство лекарств и предметов по уходу за ранеными и больными воинами Красной Армии, снабжали ими местные эвакогоспитали отправляли их по нарядам Главного аптечного управления НКЗ в другие области.

---

[104] Государственный архив Ульяновской области (в дальнейшем ГАУО).
[105] В денежном выражении тех лет.
[106] ГАУО, ф. 262, оп. 1, д. 39, л. 360.

В начале 1942 года в Ульяновске была открыта производственная галеновая лаборатория, которая работала на местном сырье, выпускала ампульные препараты, мази, линименты и другие лекарственные формы.

Особенно много выпускалось витаминных препаратов из плодов шиповника и хвои.

На местном мясокомбинате было организовано производство эндокринных препаратов (оварин, спермин), в большом количестве выпускался гематоген[107].

Учитывая повышенный спрос на лекарственное сырье, в начале Великой Отечественной войны в Ульяновске была создана крупнейшая в Поволжье база и фабрика для хранения и переработки лекарственного растительного сырья[108], где концентрировались и перерабатывались сотни тонн лекарственного растительного сырья.

Об объеме ее работы говорит тот факт, что она вырабатывала свыше 200 кг пиретрума в сутки. В 1942 году производственное задание по выпуску этого препарата было доведено до 135 тонн[109].

База снабжала лекарственным сырьем заводы химико-фармацевтической промышленности и направляла его в другие области страны.

Готовая продукция в расфасованном виде направлялась в лечебно-профилактические учреждения, эвакогоспитали.

Ульяновская фабрика и в послевоенные годы продолжала функционировать. Встречая 30-летие Великого Октября, в 1947 году она выпустила 38 тысяч пакетов фасованной продукции, переработав 52 тонны лекарственного растительного сырья[110].

1943-й год был годом перестройки работы всех аптечных учреждений. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 января 1943 года была образована Ульяновская область. В Ульяновске было создано аптечное управление. В этот период особое внимание было обращено на рентабельность в работе аптечных учреждений.

В 1943 году Ульяновская областная галеновая лаборатория выпустила продукции на 150 тыс. руб.[111].

---

[107] Пролетарский путь, 1943. 5 февраля, № 3 (4899).

[108] Приказ НКЗ СССР № 84 от 01.12.41, ГАУО ф. 2654, оп. 1, д. 1, л. 2, г. Казань.

[109] ГАУО, ф. 262, оп. 1, д. 46, л. 9.

[110] Ульяновская правда, 5 августа, 1947.

[111] ГАУО, ф. 262, оп. 1, д. 61, лл. 19, 98.

За умелую организацию и проявленную инициативу по производству галеновых препаратов, предметов по уходу за ранеными и больными, за сбор лекарственных растений Главное аптечное управление Наркомздрава РСФСР объявило благодарность и выделило денежные премии большой группе аптечных работников нашей республики, в том числе аптечным работникам Ульяновской области, обеспечившей успешное выполнение плана 1943 года по всем основным показателям[112].

Соревнование было повседневным методом работы аптечных учреждений. В нем участвовали практически все аптечные работники.

В начале 1944 года в Ульяновске прошло общегородское собрание аптечных работников с участием сельского актива, на котором было принято решение о социалистическом соревновании с аптечными работниками Пензенской области[113].

Подведение итогов социалистического соревнования за I квартал 1944 года показало, что 25 аптек Ульяновской области перевыполнили план товарооборота, не было отклонений в приготовлении лекарств городскими аптеками, в области увеличился выпуск предметов по уходу за ранеными и больными воинами.

Активное участие в социалистическом соревновании, борьба за переходящее Красное Знамя отразились на всех показателях работы аптечных учреждений Ульяновской области.

Повысился товарооборот аптек, улучшилась культура лекарственного обслуживания.

В 1944 году товарооборот аптечных учреждений области составил 5101,3 тыс. руб. вместо 4000,0 тыс. руб. по плану. Непосредственно для населения медикаментов и аптечных товаров было отпущено на 3650,0 тыс. руб.[114].

Увеличилось количество лекарств, изготовленных по рецептам врачей.

В годы Великой Отечественной войны для обслуживания весенне-полевых и уборочных кампаний в большом количестве комплектовались аптечки. В 1944 году их было изготовлено и направлено в колхозы и совхозы области 5 тыс. штук[115].

---

[112] ГАУО, ф. 262, оп. 1, д. 61, лл. 19, 98.
[113] ГАУО, д. 262, оп. 1, д. 71, л. 25.
[114] ГАУО, ф. 262, оп. 1, д. 71, л. 5.
[115] ГАУО, ф. 262, оп. 1, д. 71, л. 15.

Высоких производственных показателей добился коллектив галенового производства.

За 1944 год его коллектив выпустил и изготовил 70 тысяч лекарственных растворов в ампулах, более четырех тысяч килограммов различных мазей, тысячу килограммов растворов йода, 1500 кг настойки валерианы. 573 кг настойки ландыша, 2500 кг лекарственных растительных сборов-чаев (желудочный, аппетитный, желчегонный, витаминный и др.). Почти вдвое было перевыполнено задание по изготовлению бинтов[116]. Из плодов шиповника и хвои получено 12340 кг жидкого витамина С, выработано 5000 кг витаминного напитка[117].

Производственный план по выпуску продукции областная галеновая лаборатория за 1944 год перевыполнила. При плане в 500 тыс. рублей она выпустила продукции на 765 тыс. руб.[118].

Работа аптечных учреждений Ульяновской области в 1944 году проходила в условиях все более полного удовлетворения населения, потребностей эвакогоспиталей, медико-санитарных частей, оборонных заводов медикаментами и товарами медицинского назначения[119].

План завоза медикаментов и аптечных товаров был выполнен на 145%.

В 1944 году значительно увеличилось поступление в аптечную сеть области лекарственных препаратов, перевязочного материала, медицинского инструментария. Например, сульфидина поступило в 4 раза больше чем в 1943 году, стрептоцида в 1,5 раза, марли в 3,9 раза, ваты в 2,6, шприцов в два раза больше.[120]

По увеличенным коэффициентам проходило медикаментозное снабжение рабочих эвакуированного в Ульяновск Московского автомобильного завода («ЗИС»). Специальные фонды медикаментов были выделены для обслуживания инвалидов Великой Отечественной войны.

Высоких результатов в социалистическом соревновании аптечные работники Ульяновской области добились по заготовкам местных дикорастущих лекарственных растений.

---

[116] ГАУО, ф. 262, оп. 1, д. 71, л. 15.
[117] Там же, л. 18.
[118] Там же, л. 50.
[119] ГАУО, ф. 262, оп. 1, д. 71, л. 12.
[120] ГАУО, ф. 262, оп. 1, д. 71, л. 6, 11.

В 1944 году было заготовлено 34,4 тыс. тонн лекарственного растительного сырья. 12 аптек значительно перевыполнили плановые задания. В том числе аптека № 1 г. Ульяновска выполнила установленный план заготовок на 325%, аптека № 2 на 397%, аптека № 3 — на 218%, аптека № 6 — на 102%, аптека № 11 в с. Старая Майна — на 104%[121].

За высокие показатели в работе и перевыполнение плана по заготовкам лекарственных растений Наркомздрав РСФСР девять аптек Ульяновской области отметил денежной премией[122]. Два работника были награждены значком «Отличнику здравоохранения», троим была объявлена благодарность[123].

Большим патриотическим долгом в выполнении своих социалистических обязательств фармацевты Ульяновской области считали оказание помощи в восстановлении аптечной сети в освобожденных от временной оккупации районах страны. Выполняя свой братский интернациональный долг, в 1944 году они направили в Белоруссию полный комплект оборудования, медикаментов и товаров медицинского назначения для открытия крупной аптеки в г. Мозырь[124].

Благодаря широко развитому социалистическому соревнованию и проводимой большой организаторской работе, Ульяновское областное аптечное управление работало рентабельно и по итогам хозяйственной деятельности за 1944 год дало прибыль 165 тысяч рублей[125].

Победителями социалистического соревнования за 1944 год были аптеки № 1, 2 г. Ульяновска (управл. Калманович, Шахова), аптека № 47 р. п. Измайловка, (управл. Владимирова), аптека № 17 в с. Астрадамовка (управл. Курдюмова), аптека № 28 г. Мелекесса (управл. Каждан).

За достижение высоких показателей в социалистическом соревновании аптека № 2 г. Ульяновска (управл. Шахова Л. С.) была награждена Почетной грамотой Главного Аптечного управления Наркомздрава РСФСР и ЦК профсоюза Медсантруд[126].

Высоких показателей в работе добились коллективы аптек № 3, 6 г. Ульяновска, аптека № 40 в р. п. Инза, № 27 с. Малая Кандала и другие. Ими были выполнены все условия социалистического соревнования.

---

[121] ГАУО, ф. 262, оп. 1, д. 71, л. 21.
[122] Там же, л. 21.
[123] Там же.
[124] ГАУО, ф. 262, оп. 1, д. 77, л. 36.
[125] ГАУО, ф. 262, оп. 1, д. 77, л. 18.
[126] Там же, л. 19.

Систематически перевыполнял свои социалистические обязательства коллектив Ульяновской областной производственной галеновой лаборатории, центрального аптечного склада (заведующий Бобовик Л. М.).

Много творческого труда вносил в организацию работы аптечной службы Ульяновской области и организацию производства аптечной продукции из местного сырья управляющий аптечным управлением провизор Слицкий Л. И.

Расширялась аптечная сеть. В 1944 году была открыта аптека в с. Большие Ключищи[127].

В годы Великой Отечественной войны развернулись социалистическое соревнование и активная борьба за лучшую постановку санитарно-просветительной работы в аптеках, лекарственного обслуживания весенне-полевых и уборочных кампаний, безотказное обслуживание инвалидов Великой Отечественной войны, семей фронтовиков, за проведение индивидуального огородничества.

В 1944 году вся страна начала готовится к встрече 75-летия со дня рождения В. И. Ленина. Аптечные работники Ульяновской области развернули и активно включились в социалистическое соревнование в честь славного юбилея вождя. Были разработаны и приняты индивидуальные и коллективные повышенные социалистические обязательства[128].

На основе широко развитого социалистического соревнования коллективы аптечных учреждений Ульяновской области добились высоких показателей в своей работе.

Снабжение медикаментами и товарами медицинского назначения населения, эвакогоспиталей и лечебно-профилактических учреждений в годы Великой Отечественной войны проходило вполне удовлетворительно.

Аптечная сеть не испытывала недостатка в жаропонижающих, желудочных, сердечно-сосудистых, противогриппозных и других важнейших средствах.

Общий товарооборот аптечных учреждений Ульяновской области за 1945 год составил 7235,0 тыс. руб., вместо 6300,0 тыс. руб. по плану[129].

Непосредственно для населения было отпущено медикаментов и аптечных товаров на сумму 5514,0 тыс. рублей вместо 4758,0 тыс. руб. планируемых.

---

[127] ГАУО, ф. 262, оп. 1, д. 71, л. 15.
[128] Там же, л. 21.
[129] ГАУО, ф. 262, оп. 1, д. 77, л. 6.

По рецептам врачей было изготовлено и отпущено 1076,5 тыс. лекарств вместо 1070 тыс. по плану, т. е. на 6,5 тыс. больше установленного.

Аптечная сеть Ульяновской области в год окончания Великой Отечественной войны состояла из 57 аптек, 121 аптечного пункта, оптической мастерской и магазина санитарии и гигиены. Функционировала галеновая и аналитическая лаборатории, центральный аптечный склад, база и фабрики для хранения и переработки лекарственного растительного сырья.

В аптечных учреждениях работало 160 фармацевтов.

Большую роль в обеспечении фармацевтическими кадрами Ульяновской области сыграла открытая в 1939 году в г. Ульяновске фармацевтическая школа[130]. Ее воспитанники работали во всех аптечных учреждениях области.

Во время Великой Отечественной войны в школе ежегодно обучалось до 300 человек учащихся, она обеспечивала специалистами аптечные учреждения всего Среднего Поволжья.

Аптечное управление Ульяновской области неоднократно отмечалось Наркомздравом республики как лучшее. Оно являлось неоднократным победителем Всесоюзного социалистического соревнования[131].

В период Великой Отечественной войны неизмеримо возросло чувство ответственности каждого аптечного работника перед своей Родиной за порученный ему участок работы.

Среди коллективов аптек повышалась производительность труда, инициатива. Они принимали участие в строительстве оборонных сооружений, работали на лесозаготовках и лесосплаве на реке Волге, помогали колхозам и совхозам убирать урожай, шефствовали над эвакогоспиталями где помогали персоналу по уходу за ранеными и больными, участвовали в проведении патриотических мероприятий, проводили политические и культурно-массовые мероприятия, принимали активное участие в сборе теплых вещей для воинов Красной Армии.

Фармацевты, как и весь советский народ, трудились с полным сознанием своего патриотического долга.

Их успехи не раз отмечались правительственными наградами. Многие фармацевты были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945

---

[130] Винокуров Г. А. Ульяновскому фармацевтическому училищу — 25 лет. Апт. дело, 1965, № 6, с. 79.

[131] ГАУО, ф. 262, оп. 1, д. 71, л. 15.

гг». Веря в нашу славную победу над коварным врагом, аптечные работники Ульяновской области, родины великого В. И. Ленина, с честью выполнили задачи, поставленные перед ними родной Коммунистической партией, Советским правительством и нашим героическим народом.

ЛЯМИН И. В.

Ф. О. ЛИВЧАК В СИМБИРСКЕ

После пожара 1864 года, крупнейшего в истории Симбирска, было уничтожено четыре пятых городской застройки — сохранилось лишь несколько жилых кварталов и отдельные общественные здания. Возрождение города происходило в два этапа. В первую очередь людям необходимо было жилье, и к началу 90-х годов прошлого века отстраиваются заново большинство городских усадеб. С этого времени начинается второй этап — восстановление общественного центра Симбирска. Постройки 1900—1910 годов завершают формирование архитектурного облика города. Наиболее выразительные из них создаются по проектам симбирского архитектора, гражданского инженера Ф. О. Ливчака.

В 1906—1918 годах Ф. О. Ливчак жил и работал в Симбирске, сначала в качестве городского архитектора, а потом— заведующего строительным отделом Симбирской губернской земской управы. Он — автор проектов более сорока различных городских зданий: больниц, банков, учебных заведений, доходных домов, особняков и ряда крупных инженерных сооружений. Он создал станок собственной конструкции для изготовления бетонных пустотелых блоков и широко применял этот материал в своих постройках. По инициативе Ф. О. Ливчака и при его непосредственном участии Симбирское земство построило губернский цементный завод.

Все постройки Ф. О. Ливчака сохранились до настоящего времени; в них воплощен талант этого незаурядного мастера, художественные черты, строительные и инженерные достижения отечественной архитектуры начала нашего столетия.

Ливчак Федор Осипович (Иосифович) родился 16 мая 1874 года в г. Вильно[132]. Отец его—Ливчак Иосиф Николаевич (1839—1914) — известный русский изобретатель и обществен-

---

[132] ЦГА Лит. ССР, ф. 605, оп. 20, д. 372, ч. 6, л. 13.

ный деятель, был человеком разносторонне одаренным, образованным и придерживался либеральных воззрений[133]. Д. И. Менделеев, лично знавший Ливчака-отца, отмечая его талант изобретателя, называл его «русским Эдисоном». Из всех детей в семье у Федора Ливчака в большей степени, чем у других, проявилась склонность к художественному творчеству (двое из троих его братьев стали механиками, третий — лесничим). Летом 1898 года он заканчивает семь классов Виленского реального училища[134] и думает продолжить образование на живописном отделении Академии художеств. Но Ливчак понимает, что материальное положение художников достаточно неопределенно, опасения по этому поводу высказывают его родные, и он решает отказаться от Академии. Решение это вполне согласуется с рационалистическим складом его ума, вероятно, под влиянием отца Ливчак останавливает свой выбор на Институте гражданских инженеров в Петербурге. В сентябре 1900 года он поступает на архитектурно-строительный факультет ИГИ, в первый же год экстерном сдает экзамены за два курса и, показав себя трудолюбивым и дисциплинированным студентом, с отличием заканчивает институт в июне 1904 года, получая при этом чин X класса[135].

По окончании института, осенью 1904 года, Ф. О. Ливчак с семьей уезжает по направлению в Смоленск, где работает в должности младшего инженера строительного отделения Смоленского губернского правления[136]. Работа эта не могла удовлетворять Ф. О. Ливчака, человека по натуре активного, стремящегося к самостоятельной деятельности. Не устраивала его и материальная сторона: оклад младшего инженера был небольшим, а к 1906 году в семье уже было трое детей. Ливчак ищет другое место и останавливает свой выбор на Симбирске. Летом 1906 года он с семьей приезжает в город, а в начале августа приступает к работе в качестве городского архитектора Симбирской городской управы[137].

К числу первых работ Ф. О. Ливчака в Симбирске относятся доходный дом Е. М. Зеленковой[138], церковь Воскресе-

---

[133] Об отце см.: БСЭ, т. 14, М., 1973, с. 428; Е. Немировский. Изобретатель Ливчак. — Знание—сила, 1952, № 2, с. 2—4.

[134] Свидетельство от 6.06.1898 г. ЛГИА, ф. 184, оп. 3, д. 214, л. 3.

[135] Личное дело студента Ф. Ливчака. ЛГИА, ф. 184, оп. 3, д. 2088.

[136] Памятная книжка Смоленской губернии на 1906 г. Смоленск, 1906,

[137] Первый план, завизированный Ливчаком, датирован 7 августа 1906 г. ГАУО, ф. 137, оп. 21, д. 76.

[138] ГАУО, ф. 137, оп. 21, д. 18.

ния[139] и дом причта при ней. Надо полагать, эти постройки сразу обратили внимание общественности города на молодого архитектора. Дом Е. М. Зеленковой (редакция газеты «Ульяновская правда», ул. Гончарова, 12) трехэтажный, расположенный на главной улице города, представлял собой тип столичного доходного дома, в первом этаже которого размещались торговые заведения. Ограничив этажность, Ливчак уменьшает габариты здания, решает фасад с использованием монументально-декоративных элементов модерна и создает постройку представительную, но при этом сомасштабную всей уличной застройке. Церковь Воскресения, т. н. храм на новом кладбище, (действующая, ул. К. Маркса, городское кладбище) несет черты учебных проектов, которые выполняли студенты Института гражданских инженеров, в т. ч. и Ливчак, традиционный четырехстолпный однокупольный храм без трапезной и колокольни, исполненный в псевдовизантийском стиле. Развитая пластика фасадов при общей небольшой высоте здания подчеркивает камерный характер всей постройки.

В последующие два года Ф. О. Ливчак составляет проекты на строительство ряда важных общественных («казенных») зданий и сооружений, прежде всего — Дома симбирского общественного Собрания[140] (областная филармония). До этого симбирское «общество» располагало лишь летним деревянным «клубом» и неоднократно обращалось в городскую Думу с просьбой о постройке капитального здания. Трудно сказать, по каким причинам эта просьба не удовлетворялась, но когда к рассмотрению был представлен проект Ливчака, Дума пошла навстречу. Было принято решение о продаже «участка городской земли ...для постройки клуба» и утвержден проект займа в 30 тыс. руб. на эту постройку. Причем, главным соображением в пользу этого решения стало всеобщее мнение, что: «новое здание ...явится украшением города». Любопытно отметить, что идея композиции этого здания — совмещение вертикальной башни, стоящей над обрывом, и двухэтажного основного объема, была повторена несколько лет спустя архитектором А. А. Шодэ в его проекте Дома-памятника И. А. Гончарову.

Не менее ответственной была и другая работа Ф. О. Ливчака — проект «каменного здания для 4-х классного город-

---

[139] Журналы Симбирской городской Думы за 1907, 1909, 1913 годы.
[140] Журналы Симбирской городской Думы за 1908 год.

ского училища» (школа на пл. «Маришка», ныне Дом пионеров Ленинского района, ул. Красноармейская, 53)[141]. Строительство здания началось в 1910 году, спустя два года после составления проекта, руководил работами гражданский инженер Ф. Е. Вольсов, близкий друг Ф. О. Ливчака, сменивший его в 1910 году на должности городского архитектора. В 1912 году планы и чертежи здания были представлены городской Думой на Всероссийской гигиенической выставке в числе шести экспонатов от г. Симбирска, как «школы, построенной по всем требованиям школьной гигиены, и как тип будущих городских школ».

В период 1906—1908 годов Ф. О. Ливчак разрабатывает еще ряд проектов, из которых, на наш взгляд, важно отметить два, а именно: проект экономического типа школ и проект набережной р. Волги. Эти работы иллюстрируют не только творческий диапазон мастера, но и, выражаясь современным языком, его гражданскую позицию. Проекты несравнимы как по масштабам строительных работ, так и по сумме капиталовложений. Однако, Ливчак с одинаковой тщательностью разрабатывает и тот и другой, руководствуясь главным принципом своего творчества, принципом «полезности» (составление этих проектов не входило в круг должностных обязанностей городского архитектора).

Проект экономического типа школ Ф. О. Ливчак предлагает в своем докладе Симбирской городской училищной комиссии в 1908 году, который был опубликован отдельной брошюрой с приложением чертежей[142]. Как известно, в это время в России готовилась реформа начальной школы, по которой предполагалось «введение всеобщего обучения» — т. е., всеобщее начальное образование. Ливчак понимал значение и необходимость этого шага — «Человеку нужны знания не как средство для поддержания жизни, а как необходимое жизненное условие», — понимал он и другое — в условиях самодержавной России реализация подобных «прожектов» была возможна лишь при минимальных материальных затратах. «Достаточно сопоставить между собой два обстоятельства: современные условия жилищ беднейшего класса и девиз всеобщего просвещения, чтобы вынести безапелляционное решение — нужны скромные дешевые здания для школ с

---

[141] Журналы Симбирской городской Думы за 1908, 1911, 1912 годы.
[142] По вопросу об экономическом типе школ. — Симбирск, 1908.

наиболее выгодным использованием емкости корпуса, но в количестве возможно большом. Вот руководящая идея, проводимая в настоящем докладе, имеющем претензию дать некоторое подспорье при разработке грандиозного проекта всеобщего обучения». Автор представил пять типов школ с одним, двумя, тремя, четырьмя и пятью классами, а так же два проекта флигеля с одной и двумя квартирами для учителей. Указанные проекты предлагались в двух вариантах: деревянном и из бетонных пустотелых «камней» системы автора, как более долговечных и безопасных в пожарном отношении.

В том же 1908 году Ф. О. Ливчак разрабатывает проект и сметы на устройство набережной реки Волги общей стоимостью 370 тысяч рублей[143]. В состав проекта входили: главная набережная, съезды к реке, дренажи по берегу, подъездные пути к станциям по обоим берегам и пароходные пристани. Проект обсуждался Управой совместно с представителями биржевого комитета, судоходной дистанции и юрисконсультом и был признан сооружением, «соответствующим своему назначению». Необходимость этой работы была обусловлена сооружением железнодорожного моста через Волгу, расположение которого планировалось в черте города. Строительство его было начато в 1912 году и послужило поводом для многочисленных тяжб за участки земли под устройство станций, пристаней, прокладку путей и т. п., что приводило к неоднократному изменению принятых решений. Однако, для нас важен тот факт, что проект Ливчака, хоть он и не был осуществлен, остался первым практическим решением вопроса и включал в себя не только инженерную часть (коммуникации), но и архитектурно-строительную — набережные и пристани.

При всей значительности отдельных работ, выполненных Ливчаком для города в первые годы его пребывания в Симбирске, есть основания предполагать, что место архитектора городской Управы его не устраивало. Ф. О. Ливчак стремится к реализации своих творческих замыслов и ставит перед городскими властями большие задачи, прежде всего — организацию производства бетонных пустотелых блоков. Но экономика Симбирска 1910-х годов находилась в состоянии упадка, поэтому город не в состоянии был осуществить предложения своего архитектора. Ф. О. Ливчак по-своему находит

---

[143] Журналы Симбирской городской Думы за 1908, 1911, 1912, 1914 годы.

выход из создавшегося положения и начинает сотрудничать с губернской земской Управой.

Наступивший затем 1909 год можно считать началом творческого расцвета симбирского мастера. В этом году Ф. О. Ливчак составляет ряд проектов на крупные общественные здания, из которых наиболее значительный — проект симбирского отделения Крестьянского поземельного банка (главный корпус Ульяновского политехнического института, ул. Л. Толстого, 50)[144]. Сам автор так пояснял эту работу: «В идее осуществленного проекта лежало олицетворение здания Крестьянского банка в виде колоссальной избы с характерной двускатной коньковой крышей; гладкость плоскостей, массивность деталей, отсутствие вычурных тяг, пилястр и проч. подчеркивают основную идею: легкие фасадные украшения, состоящие из бронзированных лепных вставок, майоликового фриза и мозаичного панно над входом, по своему содержанию, аллегорически дополняют общий мотив»[145]. Строительство здания велось с мая 1910 по сентябрь 1911 года, оно стало гордостью мастера, и до настоящего времени остается одним из примечательных архитектурных памятников города.

Другая большая работа Ф. О. Ливчака в 1909 году — проект больницы Красного Креста в г. Симбирске[146]. В архитектурной практике Ливчака это первый и наиболее значительный комплекс: в составе проекта более десяти построек, организующих значительную территорию. Расположение зданий подчинено строгой функциональности, выдержанный масштаб и повторяющиеся элементы художественного решения фасадов придают проекту черты архитектурного ансамбля. Однако проект осуществлен не был: центральное правление Общества Красного Креста в течение нескольких лет вело переписку с городом о выборе и безвозмездной передаче участка земли под больницу. Вопрос был решен в 1914 году, но с началом войны строительство было отложено.

Ограниченные материальные возможности городского управления Симбирска в немалой степени сдерживали творческую активность Ливчака. Примером тому может служить судьба еще одного проекта—т. н. «Городского дома». Вопрос о его строительстве впервые поднимается в июне 1909 года, когда Ф. О. Ливчак, еще не имея заказа на эту работу, пред-

---

144 ГАУО, ф. р-1941, оп. 6, д. 27.
145 Зодчий, 1912, № 13, с. 127—128.
146 Дворец книги им. В. И. Ленина, сектор краеведения.

лагает на рассмотрение городской Думы свой проект[147]. Необходимость постройки была очевидной, т. к. даже Городской общественный банк не имел собственного помещения и находился в удалении от торгового центра, и горожане неоднократно высказывали властям свое неудовольствие по этому поводу. По проекту «Дом» предполагался трехэтажным: первый — под магазины, второй — для Городского общественного банка, третий — под ломбард. Сметная стоимость постройки составила 150 тыс. руб., что, вероятно, и стало главным препятствием в реализации проекта. Позже Ливчак выходит с повторным предложением, Дума его поддерживает, принимается решение о займе в 200 тыс. рублей на строительство дома. Спустя три года город приступает к постройке... служб (бочкарни, конюшен), предполагавшихся по проекту, вопрос о строительстве самого здания продолжает дебатироваться еще в 1914 году[148]. «Городской дом» так и не был построен.

Наряду с этим, проект Ф. О. Ливчака на капитальную перестройку здания для симбирского отделения Волжско-Камского банка осуществляется менее чем за год, несмотря на то, что дом находился в сплошной пофасадной застройке центральной улицы города (административное здание, ул. Гончарова, 32)[149].

Таким образом, уход Ливчака с должности симбирского городского архитектора был обусловлен вполне объективными причинами. Продолжая исполнять свои обязанности в городской Управе, он в мае 1909 года поступает на службу в губернское Земство в качестве заведующего строительным отделом[150]. С 1-го марта 1910 года Ф. О. Ливчак оставляет место городского архитектора и окончательно переходит на работу в губернскую земскую Управу[151]. Вероятно, свой уход он готовил, т. к. его преемником стал Ф. Е. Вольсов, с которым Ливчака связывали не только дружеские узы, их жены были родными сестрами[152].

Главной причиной перехода на новое место службы стал, на наш взгляд, тот факт, что Земство поддержало инициативу Ф. О. Ливчака по организации массового огнестойкого бе-

---

[147] Журналы Симбирской городской Думы за 1911, 1912, 1914 годы.
[148] Там же.
[149] ГАУО, ф. 775, оп. 1, д. 129.
[150] ГАУО, ф. 46, оп. 2, д. 460.
[151] Журналы Симбирской городской Думы за 1910 год.
[152] ЛГИА, ф. 184, оп. 3, д. 776, л. 31.

тонного строительства. В этой работе ему была предоставлена свобода деятельности: Ливчак оборудует земскую лабораторию для испытания строительных материалов, разрабатывает бетонный пустотелый «камень» собственной системы, проводит опыты по изучению физический свойств «бетонита». Уже в 1909 году возводится первая опытная постройка из пустотелых блоков системы Ливчака — больничный павильон на 40 человек Симбирской губернской земской психиатрической лечебницы[153] (один из корпусов больницы им. Карамзина). По инициативе Ф. О. Ливчака, по его проекту и под непосредственным руководством губернское Земство строит в 1910 году бетонный завод для производства пустотелых блоков[154]. Для изготовления блоков Ливчак разрабатывает станок-форму собственной конструкции и получает патент на это изобретение[155]. В 1911 году он добивается разрешения городской Думы и строит на берегу Волги, южнее города, собственный бетонный завод, что дает возможность значительно увеличить объем огнестройкого строительства в городе и губернии. Кроме бетонных «камней» земский завод выпускает цветную цементную плитку для полов, мозаично-мраморные ступени, черепицу, железо-бетонные трубы и проч.[156]. За три года, 1910—1912, в одном только Симбирске из бетонных пустотелых блоков системы Ливчака возводится более пятидесяти зданий и сооружений. Наибольший интерес из них представляют: дом-особняк старшего врача губернской больницы (сохранился на территории облбольницы, пл. III Интернационала), частный дом городского типа на две квартиры (обком профсоюза работников сельского хозяйства, ул. Кузнецова, 10-а), барский помещичий дом (местонахождение не установлено), доходные дома княгини Е. Н. Ухтомской (городская детская больница, ул. Л. Толстого, 38, 40), прозекторская с часовней (патологоанатомическое отделение облбольницы), здание медико-бактериологической лаборатории (облветлаборатория, ул. 12 Сентября, 94), здание Школы огнестойкого строительства (облтубдиспансер, ул. Кирова, 4)[157]. Последняя постройка примечательна не только с архи-

---

[153] Бетонный пустотелый камень. Системы инж. Ф. О. Ливчака. — Симбирск, 1912, с. 18.

[154] Там же, с. 19.

[155] Патент № 21812 от 30 июня 1912 года.

[156] ГАУО, ф. 46, оп. 2, д. 699 и др.

[157] Бетонный пустотелый камень. Системы инж. Ф. О. Ливчака. Изд. 2-е — Симб., 1914.

тектурно-строительной точки зрения — это первое в среднем Поволжье специализированное строительное учебное заведение.

В ряду построек из бетонных пустотелых блоков особое место занимает собственный дом-ателье Ф. О. Ливчака, построенный им в 1913—1914 годах (Дом актера, ул. Л. Толстого, 16)[158]. Участок был приобретен летом 1911 года на имя жены М. В. Ливчак. Усадьба перестраивается полностью: главный дом ставится в глубине участка фасадом на проезд, к нему во дворе устраиваются двухэтажные службы, по улице — каменный забор, в саду — беседка. Объемно-планировочное решение дома подчинено условиям наибольшего комфорта как для семьи, так и для работы мастера. Элементы архитектурного декора—резные кронштейны, живописные майоликовые панно, фриз — проникнутые символикой, свидетельствуют о незаурядной фантазии и художественных способностях Ф. О. Ливчака.

С развитием бетонного строительства все острее вставала проблема основного сырья — цемента. Летом 1913 года Ливчак предлагает на усмотрение Земства проект строительства цементного завода и осенью приступает к строительству предприятия: он руководит стройкой; ведет переговоры о поставках материалов и оборудования, добивается приглашения на должность директора завода профессора К. Г. Дементьева— спустя год, в октябре 1914, первый земский цементный завод выпускает первую продукцию[159].

Признанием общественных заслуг мастера, данью уважения к его профессиональным и личным качествам стало избрание Ф. О. Ливчака в октябре 1913 года в состав гласных Симбирской городской Думы на XII четырехлетие[160]. В качестве гласного он избирается во все технические комиссии Думы: железнодорожную, электро-водопроводную, дорожную, трамвайную и другие.

С началом войны Ливчак оставляет архитектурную практику и занимается главным образом оборонным строительством. По его проектам в губернии строятся пять новых тыловых госпиталей и лагерь для военнопленных на 10 тыс. человек, приспосабливаются под лазареты многочисленные

---

153 ГАУО, ф. 137, оп. 35, д. 411, л. 116; там же, оп. 35, д. 467, л. 114; там же, оп. 29, д. 315, л. 4.

159 ГАУО. ф. 46, оп. 2, д. 600, лл. 31—35; там же, д. 707; там же, д. 762.

180 Журналы Симбирской городской Думы за 1913 год.

здания[161]. Однако, иногда он имеет возможность обращаться к любимому делу. Последняя из известных его работ — дом симбирского купца С. С. Бокунина 1916 года постройки (жилой дом, ул. Радищева, 4)[162]. Это деревянное здание, решенное в мотивах архитектуры модерна, стало творческим завещанием мастера городу. В последующие годы Ливчак отстраняется от работы. Из частично сохранившегося личного архива и писем того времени можно заключить, что осенью 1918 года Ливчак уезжает из Симбирска. 20 декабря 1919 года в Омске Ф. О. Ливчак скоропостижно скончался от заражения сыпным тифом[163].

СЫТИН С. Л.

ЗАМЕТКИ О ПЕРВЫХ СИМБИРСКИХ ФОТОГРАФАХ

Первые упоминания о фотографах и фотографии в Симбирске, выявленные до настоящего времени, относятся к 1862—1863 гг. Речь идет о «фотографических видах г. Симбирска». приезжего фотографа Блюма, обнаружить которые пока что не удалось. Параллельно с профессиональной фотографией появляется в Симбирской губернии и любительская.

Известный до революции симбирский краевед П. Л. Мартынов не знал о Блюме. «Первый фотограф приехал в Симбирск, — писал он в 1898 г., — в 1865 году — А. Л. Бах, из Кенигсберга; он пробыл в Симбирске недолго». Не знал Мартынов и о провизоре-фотографе Альфонсе Фландене, который работал в Симбирске с апреля 1864 г. до августа 1865 г.

В июле 1867 года Бах сообщал «почтеннейшей публике»: «Двадцать пять различных видов г. Симбирска и окрестностей будут продаваться с 10-го июля в фотографии А. Л. Баха, на Московской ул., в доме Лебедева. Цена всей коллекции видов 12 руб., по одиночке каждый вид 1 руб. серебром». Корова стоила в это время 15 руб., крестьянская рабочая лошадь — 25 руб.

Но еще в конце июня 1867 года в «Симбирских губернских ведомостях» появилось другое объявление: «С 27-го июня в фотографии Муренко можно видеть экземпляр характеристических видов г. Симбирска. Желая сделать цену до-

---

161 ГАУО, ф. 46, оп. 2, д. 776; 817; 843; 982.

162 ГАУО, ф. 137, оп. 31, д. 30.

163 Сведения о последнем периоде жизни Ф. О. Ливчака и его кончине любезно предоставлены его сыном, док. тех. наук И. Ф. Ливчаком.

ступной, я могу назначить 12 р. сер. за фотографический альбом видов, если число подписчиков достигнет тридцати». Альбом действительно появился в продаже.

Антон Степанович Муренко (род. в 1837 г.) был одним из первых фотографов-профессионалов в России, участвовал в качестве фотографа в научных экспедициях и с 1863 г. обосновался в Саратове. Был завзятым театралом, сделал портрет драматурга А. Н. Островского во время его приезда в Саратов.

В Симбирске Муренко работал всего несколько месяцев, с апреля по июль 1867 г. Его фотография находилась на Покровской улице в доме Городецкого.

Виды Симбирска Муренко и Баха, эти две серии фотографий — драгоценный материал, чтобы представить себе облик Симбирска накануне приезда в город И. Н. Ульянова с семьей в октябре 1869 г.

10—11 октября 1869 г. получил от губернатора и полицмейстера официальное разрешение на открытие фотографии в Симбирске Антон Андреевич Шоази — «фридрихсгамский купеческий сын», первоначально обосновавшийся в доме Алмазова на Чебоксарской улице. До нас дошла фотография Верочки Ушаковой — будущей учительницы Володи Ульянова, выполненная в мастерской Шоази 1 ноября 1870 г. На лицевой стороне паспорта надпись на французском языке «А. Шоази в Симбирске». На оборотной наклеен отпечатанный в типографии ярлычок — «Американская фотография А. Шоази».

Шоази был первым фотографом, к услугам которого обратились после приезда в Симбирск Илья Николаевич и Мария Александровна Ульяновы. Именно он сфотографировал вместе Аню и Сашу Ульяновых.

В 1876 г. фотография Шоази находилась на Большой Саратовской улице в доме Сусоколова. Умер Шоази в 1887 г.

К 1874 году относятся первые сведения о фотографии Екатерины Львовны Закржевской в Симбирске. Эта мастерская вызывает особый интерес — в 1874 году в ней были сфотографированы маленькие Володя и Оля Ульяновы. Эта карточка стала первой среди сотен снимков В. И. Ленина.

В книге «Ленин, Собрание фотографий...» дается следующее описание этой фотографии:

В. Ульянов в 4-летнем возрасте с сестрой Ольгой.

1874 г. Симбирск.

Позитив-оригинал. 5,3х8,8 см.

Фотограф: Закржевская Е. Л. Первая публикация: журн. «Красная нива», 1923, № 28, стр. 3.

Обоснование даты: В книге А. И. Ульяновой «Детские и школьные годы Ильича» (М., изд. «Новая Москва», 1925, стр. 3) снимок опубликован с подписью «Владимир Ильич с сестрой Ольгой Ильиничной в 1874 г.».

Л. Ф. Волков-Ланнит пытается представить, как происходила съемка: «Снимок сделан в светлой воздушной тональности... Володе было четыре года, когда симбирский фотограф Закржевская усадила присмиревших детей перед таинственным ящиком на трех ножках, накрылась сама черным балахоном и привычно сказала, что сейчас вылетит птичка. Мог ли кто-нибудь знать тогда, что ее обычный, ремесленный снимок впоследствии откроет собой первую страничку фотолетописи жизни необыкновенного человека». Итак, «светлая воздушная тональность», но... «обычный, ремесленный снимок». Одно с другим не очень-то вяжется...

В том же 1874 г. Закржевская сфотографировала Анну и Александра Ульяновых — тоже вместе.

Выявлено несколько фотографий, сделанных в мастерской Закржевской. Это портреты симбирского уездного предводителя дворянства И. А. Белякова (1876 г.), портрет первой учительницы Володи Ульянова Веры Павловны Ушаковой-Прушакевич (1878 г.), первый выпуск воспитанниц Симбирского епархиального женского училища 1878 года.

Надписи на оборотах паспорта менялись: «Фотография Е. Закржевской в Симбирске» (на французском языке), «Художественная фотография Е. Закржевской в Симбирске» (на русском и французском языках), «Фотографическая мастерская Екатерины Львовны Закржевской, Симбирск». Адрес фотографии, увы, отсутствует.

Е. Л. Закржевская была в 1877—1878 гг. женой коллежского секретаря. Сверх того, она была включена в 1878 г. в список избирателей в Симбирскую городскую Думу, как домовладелица. Имеется таким образом возможность установить путем просмотра окладных книг, где же находился ее дом.

В 1874 г. «Симбирские губернские ведомости» сообщали: «Его императорское высочество принц Петр Григ. Ольденбургский благодарит коллежского секретаря г. Закржевского за поднесение Его Высочеству альбома из фотографических картотек всего штата и воспитанниц Симбирской Мариинской женской гимназии». Представляется бесспорным,

что речь идет о муже Е. Л. Закржевской. А в 1872—1875 гг. в Мариинской гимназии училась дочь дворянина Елизавета Закржевская, которая жила «на Большой улице (Большая Саратовская), дом Скорнякова».

16 декабря 1875 г. Симбирское губернское правление разрешило открыть фотографию буинскому мещанину Федору Андреевичу Каганину. Каганин обслуживал симбирян дольше любого другого фотографа — до 1913 г., 38 лет!

В 1876 г. Каганин подает прошение о постройке фотографической стеклянной галлереи при доме Спасского монастыря на Дворцовой улице. Разрешение было дано, но при условии «отобрать обязательство о сломке по требованию». А жил в это время Каганин на Стрелецкой улице в доме Кулакова. В этой галлерее он и сфотографировал в 1878 году Сашу Ульянова в форме гимназиста.

Очередным пристанищем для фотографии стал дом чиновника А. И. Алмазова на левой стороне Чебоксарской улицы — через одно домовладение от Большой Саратовской. Квартира была снята Каганиным по контракту, и в 1882 г. он просит о разрешении «постройки светлой временной стеклянной галлереи для фотографии». В этой галлерее Ф. Каганин сделал прекрасный снимок двенадцатилетней Оли Ульяновой — в непринужденной позе, пытливо вглядывающейся в манипуляции фотографа.

Уже в 1885 г. в фотографии Каганина были заняты помощник и двое подростков-учеников. На паспорте у него появляется в 1888 г. изображение серебряной медали «За усердие». В летнее время он открывает филиалы своей мастерской в уездных городах Ардатове и Курмыше. Из дома Алмазова Каганин перебрался в соседний угловой дом П. Г. Соболева, а в 1897 г. купил дом Алмазова и выстроил собственный дом с галлереей для фотографии. К этому времени он уже не мещанин, а «личный почетный гражданин».

Ф. А. Каганин снимал не только портреты. До нас дошел ряд видов Симбирска и его окрестностей работы этого мастера.

Становится традицией фотографирование особо торжественных событий в жизни города. Летом 1879 г. должен был вернуться в Симбирск 5-й пехотный Калужский полк, принимавший участие в русско-турецкой войне 1877—1878 гг. Для встречи полка напротив старого здания театра на Большой Саратовской улице (здание это располагалось посередине улицы, южнее ее пересечения с Лисиной улицей) была

выстроена триумфальная арка. Задолго до встречи Симбирская городская Дума постановила, «чтобы встреча дорогих гостей осталась в памяти на долгое время, войти в соглашение с фотографами относительно снятия всего церемониала во время молебствия и затем одну карточку иметь в зале дома городского общества, а другую передать Калужскому полку».

Встреча состоялась рано утром 18 июля 1879 года. «...И адрес, и ответ командира сопровождались громкими единодушными криками «ура!» Четыре фотографических аппарата с разных сторон, смотрели на эту величественную картину...».

Фотографии эти так и не найдены. А, между тем, если И. Н. Ульянов был в это время в городе, то он по должности (да и в силу своего искреннего сочувствия к делу освобождения славян!) должен был находиться в первых рядах встречающих, должен был оказаться и на снимке. Быть может даже с кем-то из сыновей...

21 сентября 1878 г. в Симбирске открылась фотография виленского мещанина Венцеля Рубиновича Бика. С 1880 г. и дальше он неизменно фигурирует в документах уже как Борис Романович Бик. Вероятнее всего это было связано с принятием православия, что по традиции сопровождалось изменением имени. Мастерская была открыта в доме аптекаря Федора Ивановича Рунне, расположенном на северо-восточном углу Б. Саратовской и Московской улиц. Официально Бик на протяжении всего своего пребывания в Симбирске числился часовщиком. В 1878 г. у него был один работник, в 1879 г. — два.

Рядом с угловым деревянным домом Рунне в 1876 г. построил двухэтажный каменный, фасадом на Б. Саратовскую улицу, а в 1880 он подает для утверждения «план на постройку каменной фотографической гелереи». Размеры галереи были внушительными «...длиною 12 аршин, а шириною 6-ть и высотою 5-ть аршин». План для доставления Рунне получил Борис Романович Бик». Очевидно, что именно Бик был инициатором постройки галлереи.

В 1881 г. Б. Р. Бик, которому было в это время 31 год, женился первым браком на 17-летней симбирской мещанской девице Вере Петровне Ивановой. Дела его шли в гору — в 1885 г. он уже не мещанин, а купец, и на него работают 2 рабочих и 2 подростка. Впрочем число работников каждый год менялось — то один помощник-мастер и один ученик, то один только мастер. Росла семья, к 1889 году у Бика было два сына и две дочери.

1889 год фотография Бика встречает на новом месте — в доме купца И. О. Буско на юго-восточном углу Б. Саратовской и Дворцовой улиц. Затем он обосновался в соседнем доме купчихи Крупениковой и, наконец, в доме Левашевой на Дворцовой улице.

В апреле 1895 г. Бик выехал из Симбирска в Нижний Новгород и объявил одновременно о переезде на постоянное жительство в Самару, где открыл ателье на Дворянской улице в доме Хреновой. Его фотография в Симбирске перешла к С. Н. Никитину.

Наш особый интерес к Б. Р. Бику объясняется тем, что именно он выполнил большую часть фотографий Ульяновых, дошедших до нас от симбирского периода в жизни этой семьи. Им выполнены и три из четырех фотографий В. И. Ленина за период с 1874 по 1887 год.

Ж. А. Трофимов утверждает, что именно Б. Р. Бик сфотографировал в 1879 г. всю семью Ульяновых — единственный групповой портрет этой необыкновенной семьи. Работники Центрального партархива высказываются в отношении этой фотографии осторожнее — «фотограф документально не установлен».

В 1880 г. Бик выполнил групповой портрет Дмитрия и Марии Ульяновых «в детском возрасте» (аннотация и датировка работников Центрального партархива в Москве). Им же сделаны два последних по времени портрета И. Н. Ульянова — с орденом и без него. В 1887 г. в этой же мастерской фотографировалась Мария Александровна Ульянова, а несколько позже были выполнены два портрета Владимира Ульянова — гимназиста и выпускника гимназии. Первый из этих портретов был использован и для монтажа — «Выпуск Симбирской мужской гимназии 1887 г.», который также вышел из ателье Б. Р. Бика.

Автору этих строк удалось доказать, что в мастерской Б. Р. Бика были выполнены и еще две фотографии членов семьи Ульяновых, которые до настоящего времени числятся за «неизвестными фотографами». Это, во-первых, фотография И. Н. Ульянова с инспекторами народных училищ (1880—1881 гг.), а, во-вторых, выпуск Симбирской гимназии 1883 года — выпуск Александра Ульянова.

В середине 80-х гг. Бик выполнил серию фотографий большого формата с видами Симбирска. Фотографии эти были наклеены на паспорт с надписями, отпечатанными «в Симбирской типографии». Одна из надписей указывала

фотографа с добавлением — «собственность издателя». Эта деталь позволяет предполагать, что каждая фотография «тиражировалась» в значительном числе экземпляров. Но до нас дошел пока что лишь один комплект этих фотографий, собранных в большом альбоме и оказавшихся еще в конце прошлого века в Самаре. В 50-х годах нашего века они были приобретены Ульяновским краеведческим музеем.

Важнейшая из этих фотографий была названа самим Биком — «Симбирск. Общий вид города с Казанского тракта».

Панорама выглядит на первый взгляд очень невыразительно. Огромное поле, заросшее бурьяном, занимает нижнюю половину кадра. Пустое небо в пятнах от выцветания— верхнюю. И только посередине тянется узкая, шириною в карандаш, полоска — Симбирск 80-х годов, снятый с севера, вероятно, с одной из ветряных мельниц.

Увеличенная до четырех метров панорама преображается и производит большое впечатление. Передний план — северная окраина города, изба, дощатый забор. Далее местность понижается к оврагу Симбирки и вся эта часть города как бы проваливается, а на горизонте — высокий волжский берег, улицы и здания, расположенные вдоль косогора, над Волгой.

Слева видна большая часть Стрелецкой улицы. При десятикратном увеличении отчетливо виден дом Прибыловской (со двора) и флигель во дворе этого дома, в котором родился В. И. Ленин. В свое время это была радостная находка — первое фотографическое избраженпе этих зданий, дошедшее до нас!

Сейчас этот флигель бережно восстановлен во внутреннем дворе Мемориального центра в Ульяновске.

Внимательный анализ панорамы помогает уточнить, когда она была снята. Отчетливо видно белое здание мужской гимназии с темным кирпичным пристроем. Пристрой был закончен лишь в 1883 году. Следовательно, фотография не могла быть сделана раньше этого времени. Но на снимке нет дома уездной земской управы (ныне Дом офицеров), он был построен в 1889 году. Итак, снимок сделан между 1883 и 1888 —1889 г.

Перед нами проходят слева направо дом Языковых, где бывал когда-то Пушкин, гимназия, театр, здание кадетского корпуса, «дом Гончарова» и, наконец, Мариинская гимназия, в которой учились Анна и Ольга Ульяновы. А за ними — силуэты церквей и соборов, силуэт водонапорной башни. Все это—в ярких лучах послеполуденного солнца.

И чувствуешь волнение. Ведь это Симбирск в те годы, когда Володя Ульянов учился в старших классах гимназии, когда восприятие окружающего было у него наиболее острым. Этот тот Симбирск, образ которого остался у него в памяти на всю жизнь. Ведь больше в родной город Владимиру Ильичу попасть не довелось...

Панорама Симбирска, выполненная Биком, была впервые опубликована в качестве иллюстрации к очерку автора этих строк «Таким был Симбирск» в 8-м номере альманаха «Прометей» в 1972 году.

Бик работал долго, работал хорошо. Он выполнил (со своими помощниками, например, Ф. Е. Андрeяновым) множество портретов, часть которых удалось выявить. В их числе — портреты людей, близких семье Ульяновых: групповой портрет молодых учителей чувашской школы, многие из которых бывали у Ульяновых, портреты учителей гимназии, например, Я. М. Штейнгауэра, единственный «симбирский» портрет причастного к народникам доктора А. А. Кадьяна, которого в качестве врача высоко ценили Ульяновы и т. д. Бик сфотографировал и поэта Д. Д. Минаева в гробу. При всей спорности такого рода сюжетов снимок был сделан мастерски.

В 1895 г. Б. Р. Бик ходатайствует о разрешении ему заняться съемкой видов по всей Симбирской губернии. «Работы, которые будут произведены, предназначены для предстоящей выставки в Нижнем Новгороде». А в 80-х годах Бик выполнил интересные съемки, связанные с первыми посадками леса в Симбирской губернии.

Крестьянину А. И. Сергееву в 1881 г. было разрешено заняться фотографией в Курмыше. Фотографы, работавшие в Курмыше, интересны для нас в связи с тем, что 8 марта 1882 г. члены педагогического совета Курмышского городского училища ходатайствовали о помещении в рекреационном зале училища большого фотографического портрета Ильи Николаевича Ульянова. Если этот портрет существовал, то кто фотографировал И. Н. Ульянова?

В первой половине 80-х гг. в Симбирске появился новый фотограф—мензелинский мещанин Николай Павлович Федосеев, который обосновался в том самом доме Сусоколова на Б. Саратовской улице, где раньше находились фотографии Виленкина и Шоази. Дело он вел с размахом — в 1885 г. у него был помощник и два ученика. Весьма вероятно, что этим

помощником был А. Г. Андреев, который позже открыл собственную фотографию.

В мастерской Федосеева были выполнены портреты маленькой Марии Ульяновой (около 1885 г.), Ольги Ульяновой (1887 г.) и выпуска симбирской Мариинской гимназии 1887 г — выпуска Оли Ульяновой с ее портретом. Не исключено, что обращение Ульяновых к услугам Федосеева, было связано с тем, что в доме Сусоколова, где работал Федосеев, с 1882 г. разместилось 1-е симбирское женское двухклассное училище, в котором часто бывали почти все Ульяновы.

Перечень первых фотографов города Симбирска выглядит пока что следующим образом: Блюм — 1863—1864; Фланден Альфонс — 1864—1865; Бах Альберт Л. — 1865—1869; Ворилов Андрей — 1866; Воронов — 1866; Герасимова Марья Михайловна и Беттингер Николай Никанорович — 1867; Муренко Антон Степанович — 1867; Фельзер Семен Абелевич — 1867—1870; Фант Август А. — 1868—1870; Виленкин Илья — 1869—1870; Шоази Антон Андреевич — 1869—1883; Закржевская Екатерина Львовна — 1874—1878; Каганин Федор Андреевич — 1875—1912; Хотева Екатерина Николаевна — 1876; Арапов Александр — 1878—1879; Бик Борис Романович — 1878—1895; Эсперов Александр Яковлевич — 1879—1881; Федосеев Николай Павлович — 1884—1890.

Наибольшее число работ этих фотографов, выявленных до настоящего времени, сосредоточено в Ульяновском краеведческом музее.

ЕФИМОВ В. М.

МОРСКИЕ РЕПТИЛИИ В МЕЗОЗОЙСКИХ ОТЛОЖЕНИЯХ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Остатки ихтиозавров, плезиозавров не раз встречались на территории Ульяновской области, однако многие авторы отмечали их чрезвычайную редкость и фрагментарность. В 1832 году в «Горном журнале» появилась статья П. М. Языкова о находке в глинах готеривского возраста трех позвонков ихтиозавра у поселка Поливна. Это сообщение являлось первым упоминанием об ископаемых морских рептилиях, найденных близ Симбирска. Впоследствии о таких находках писали геологи: Эйхвальд (1842, 1868), Вагнер (1856, 1859), Синцов (1872), Лагузен (1874) Павлов А. П. (1883, 1884), Ка-

занский П. (1904), Кабанов К. А. (1959). С 30-х по 50-е годы нашего столетия на территории области осуществлял сбор ископаемой фауны К. А. Кабанов, причем находки остатков морских ящеров, описанные им, относились к волжскому ярусу верхней юры, готеривскому и аптскому ярусам нижнего мела.

С конца 70-х годов автором ведутся систематические осмотры и сборы костей морских рептилий из верхнеюрских и нижнемеловых отложений Ульяновского Поволжья. В результате накоплен большой фактический материал по условиям захоронения и встречаемости остатков рептилий. Отдельные обобщения приводятся в настоящей статье. Некоторые из многочисленных остатков мезозойских рептилий, найденных автором, имеют почти полный скелет. По временной приуроченности они встречаются во многих геологических слоях на значительной площади Ульяновской области. В основном, это береговая полоса от границ с Татарской АССР на севере до г. Сенгилея на юге.

Самыми древними отложениями, в которых были встречены остатки рептилий, являются породы оксфордского яруса, представленные светло-серыми мергелями нижнего и верхнего подъярусов. Кости рептилий в этих горизонтах очень редки и полностью пиритизированы, зачастую их поверхность покрыта натеками пирита, скрывающими детали строения кости. По сохранившимся остаткам можно предположить, что они принадлежали только плезиозаврам и плиозаврам и перед захоронением долгое время обкатывались волнами и объедались трупоедами. В результате сохранились только массивные части скелета — позвонки, плечевые кости.

Отложения киммериджского яруса налегают на породы оксфордского яруса и представлены нижними и верхними подъярусами. Нижний киммеридж слагается светлосерыми мергелями с конкрециями пирита, фосфорита и кристаллами гипса. Как и в предыдущих отложениях, остатки рептилий здесь очень редки, фрагментарны и сильно пиритизированы.

Верхнекиммериджские мергели чередуются с глинами и имеют тонкодисперсное строение от серого до почти черного цвета с большим содержанием пирита и углистого органического вещества. В них встречены многочисленные остатки как плезиозавров, так и ихтиозавров, причем последние преобладают. Кости животных, найденные в этих слоях, или сильно пиритизированы (костная ткань полностью выполне-

на пиритом), или, наоборот, слабо минерализованы, но по поверхности покрыты крупными кристаллами марказита. Основная масса скелетных остатков сильно разбросана в слое, окатана и повреждена до захоронения. По ряду специфических черт строения костей можно предполагать о принадлежности костей ихтиозавров к семейству офтальмозаврид.

Наиболее часто остатки рептилий встречаются в волжском ярусе верхней юры, который налегает на размытую поверхность киммериджского яруса. Классическим обнажением этого подразделения является разрез у д. Городищи Ульяновского района, расположенный в 25 км севернее г. Ульяновска. В 1964 году он был объявлен решением комиссии МСК лектостратотипом волжского яруса для Европы с выделением в нем 8 зон, объединенных в три подъяруса.

Нижний подъярус. Остатки морских рептилий встречены в следующих зонах.

Зона Subplanites klimovi и Gravesia spp. — сложена темно-серыми и серыми глинами с охристыми конкрециями и прослоем мелких фосфоритовых конкреций в 0,8 м от кровли. Содержит остатки аммонитов и белемнитов. Из данного слоя известны единичные позвонки крупных ихтиозавров, минерализованные фосфоритом. Многие из них носят следы зубов трупоедов. На одном из таких позвонков имеются следы зубов крупного хищника, которые были нанесены в момент смерти животного.

Зона Subplanites pseudoscythicus — переслаивание темно-серой глины и светло-серого мергеля с редкими аммонитами. До настоящего времени в наших сборах имеется один экземпляр (№ 100) скелета ихтиозавра из этой зоны, что подтверждается анализом микрофоссилий-фораминифер (Барышникова В. И., СГУ). Скелет животного сравнительно хорошей сохранности захоронен с ориентировкой с юга на север. Череп ихтиозавра частично распался на составляющие кости, однако теменные кости сохранились в соединенном состоянии. Позвонки в шейном отделе сохранили прижизненную очередность, в туловищной и хвостовой частях позвоночник распался на отдельные части. Хорошо сохранились передние конечности. Степень сохранности остатков ихтиозавра и разбросанность его отдельных частей позволяют предположить, что захоронение происходило не сразу и это привело к рассредоточению костей по течению с севера на юг.

Средний подъярус.

Зона Dorsoplanites panderi.

Подзона zaraiskites scythicus.

В нижней части сложена светло-серым мергелем с рассеянными мелкими известковистыми конкрециями с ядрами аммонитов. В слое в большом количестве встречаются ростры белемнитов. Верхняя часть зоны сложена чередующимися серыми плитчатыми глинами с темно-коричневыми горючими сланцами с обширной фауной аммонитов и многочисленными рострами белемнитов.

В этой подзоне встречаются остатки различных морских рептилий: плезиозавров, ихтиозавров и крокодилов. При этом, те кости, которые найдены в пропластках глины между горючими сланцами, частично или полностью выполнены пиритом, причем кости сильно разрознены и зачастую раздроблены или повреждены еще до захоронения. Костные остатки, найденные в горючих сланцах, не пиритизированы, их костная ткань практически не минерализована, все части скелета соединены друг с другом. Эти остатки представляют большую ценность, так как позволяют судить о соотношении частей тела животного. Однако слабая минерализация приводит к быстрому разрушению скелетных остатков на поверхности земли.

Зона Virgatites virgatus.

В основании и кровле зоны залегает фосфоритовый конгломерат, в центре — глауконитовый песок ярко-зеленого или темно-серого цвета с фауной аммонитов. Зона богата остатками ихтиозавров. Кости, залегающие в этом горизонте, имеют очень хорошую сохранность. Костная ткань замещена фосфоритом, и остатки достаточно прочны. Однако сами скелетные части сильно рассредоточены на большой площади захоронения. Так, скелет 2—3-метрового ихтиозавра был рассредоточен течением на протяжении 7 метров.

Зона Epivirgatites nikitini.

Сложена глауконитовым песчаником с большим количеством остатков аммонитов, белемнитов и двустворчатых моллюсков. Скелетные остатки морских рептилий из этой зоны принадлежат, в основном, ихтиозаврам. Однако плотность песчаника часто не позволяет определить и извлечь скелет для дальнейшей обработки. Нашими наблюдениями выявлено, что зачастую они относительно целые, вплоть до сохранения контакта черепных костей. В районе д. Городищи, где данная зона сильно подвержена поверхностному выветриванию, плотные песчаники становятся рыхлыми песками, что позволяет

извлекать многочисленные кости ихтиозавров. Отдельные кости скелета хорошо минерализованы.

Верхний подъярус.

Зона Craspedites subditus.

Сложена светло-зеленовато-сероватым песчаником с включением серой известковисто-песчаной гальки с аммонитами. Названная зона — одна из наиболее продуктивных по количеству остатков костей морских рептилий. Это объясняется, вероятно, тем, что данный слой формировался в прибрежном районе моря, куда выносились трупы погибших и умерших животных. Остатки принадлежат ихтиозаврам и плезиозаврам, они крайне неполны и разрозненны, что говорит о их медленном захоронении донными осадками. При этом многие кости обгрызаны трупоедами.

Зона Craspedites nodiger.

Маломощный слой (0,15 м) серого, известковистого песчаника с песчанистыми фосфоритовыми конкрециями и галькой зеленовато-серого песчаника. В нем встречено большое количество остатков аммонитов. Остатки рептилий данной зоны похожи на предыдущие, однако их сохранность говорит о дальнейшем обмелении юрского моря. Часто находки остатков рептилий этой зоны ограничиваются позвонками. Они хорошо минерализованы, частично ожелезнены. Черепные остатки редки.

На отложения волжского яруса с размывом налегает волго-валанжинская плита фосфоритов. Она образовалась в период обмеления морского бассейна в валанжинское время в результате размыва пород волжского яруса. Мощность плиты 0,4—0,6 м. Содержит в себе перемытые остатки фауны последней зоны волжского яруса, среди которых встречаются позвоночные столбы ихтиозавров и позвонки плезиозавров. Эти остатки были отложены вторично, сильно окатаны и перемыты.

Отложения готеривского яруса нижнего мела трансгрессивно налегают на размытую поверхность волго-валанжинской плиты. Они представлены темно-серыми глинами — тонкодисперсными, слабослоистыми, сравнительно плотными, жирными на ощупь, нередко обогащенными органическим веществом. При выветривании поверхность глин покрывается пленкой гидроокислов железа. Для готеривских глин характерны различные включения. Так, на высоте от 4 до 8 метров от подошвы слой включает большие скопления кристаллического гипса в виде ромбиков, сростков в форме роз, ежей,

ласточкиных хвостов. В средней и верхней части слоя встречаются конкреции с кальцитом, фауной и пиритовыми желваками. Мощность готеривских отложений достигает 80 метров. Согласно зональной шкале готеривского яруса (Друщиц, Михайлова, 1966) по фауне на Средней Волге выделены два подъяруса с тремя зонами.

Остатки морских рептилий из готеривского яруса известны еще с находок П. М. Языкова и А. П. Павлова. Наиболее часты они в зоне Speetoniceras versicolor. Остатки ящеров встречаются как целыми скелетами, так и разрозненными частями. По степени минерализации костей наблюдается большое различие. Здесь встречается частичное выполнение костной ткани пиритом или совсем не минерализованные. В северной части области костные остатки из этого слоя полностью выполнены гипсом, что приводит к их быстрому разрушению.

В названных отложениях нами встречены остатки скелетов ихтиозавров, плезиозавров и плиозавров. Так, в 1985 году был найден целый скелет взрослого ихтиозавра с хорошо сохранившимся черепом, плечевым поясом и передними конечностями. В области желудка этого животного обнаружены остатки рыб и крючья белемнитов вместе с гастролитами. В 1986 году в этих же отложениях найдена нижняя челюсть и части осевого скелета гигантского плиозавра, длина которого, по нашим предположениям, составляет 10—12 м. Из этих же отложений был описан новый род ихтиозавров Simbirskisaurus biriukovi. В 1982 году в отложениях нами были найдены три позвонка гигантских размеров; определить систематическое положение животного до настоящего времени не удалось.

Следующие за готеривским ярусом барремские отложения до настоящего времени не дали ни малейших намеков на присутствие в них остатков рептилий.

Вновь они появляются в толще темносерых, жирных, битуминозных глин аптского возраста. К. А. Кабанов (1959) отмечал находку в этих отложениях части ласта ихтиозавра, которая экспонируется сейчас в палеонтологическом музее АН СССР. Нами из этих слоев извлечены фрагментарные кости самки ихтиозавра с остатками зародыша, а также разрозненные позвонки. Необходимо отметить, что части скелетов из данных глин, найденные нами, редки, совсем не минерализованы и принадлежат только ихтиозаврам.

Изучая местонахождения костей мезозойских рептилий на

территории Ульяновской области, можно заключить, что их остатки встречаются довольно часто. Однако, попадая на поверхность, они быстро разрушаются под действием многочисленных факторов выветривания. Особенно быстро гибнут кости, ткань которых замещена гипсом. Пиритизированные остатки подвергаются действию серных бактерий, в результате ценные материалы превращаются в серый железистый песок. В первую очередь гибнут кости черепов, плечевых поясов и др. Массивные кости, выдерживающие выветривание, перетираются в оползнях или обкатываются и разрушаются волнами на бичевнике. В итоге от целого скелета почти ничего не остается. Этим и объясняется бытующая до настоящего времени точка зрения о фрагментарности остатков морских рептилий в Ульяновском Поволжье.

Чтобы предотвратить потерю ценного научного материала, необходим постоянный осмотр и сбор костных остатков, а еще лучше организация раскопок на местах их захоронения. Это поможет раскрыть и прочесть многие страницы геологической истории нашего края.

БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ И. В.

ЗНАЧЕНИЕ, ОХРАНА И РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БОЛОТ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Ульяновская область относится к Средневолжско-Закамской провинции лесостепи тростниковых и крупносоковых болот (Кац, 1971). Условия для болотообразования здесь мало благоприятны. Заболоченность территории составляет менее 0,5% (Торффонд, 1948). Это связано, в первую очередь, с особенностями климата: коэффициент увлажнения здесь меньше единицы.

Несмотря на низкую заболоченность территории, наши болота играют важную роль в природе и жизни человека. Во-первых, велика водоохранная роль болот. Они являются источниками питания рек, резервуарами чистой воды, поддерживают режим увлажнения окружающих территорий, являются естественными фильтрами, очищающими от примесей атмосферные осадки. Как указывают М. С. Боч и В. В. Мазинг (1979), особенно велика гидрологическая роль болот в лесостепи и степи. «...Хотя здесь болот совсем немного, они очень важны для поддержания водного баланса территории и многообразия экологических ниш ландшафта» (с. 197—

198). По данным К. Ф. Хмелева (1981), мелиорация заболоченного участка реки Ирпень вызвала снижение уровня грунтовых вод на прилегающих территориях в радиусе 25—30 км. Н. И. Пьявченко также считает, что торфяники речных долин и других низменностей, питаемых подземными грунтовыми водами, представляют вместе с ними единую гидрологическую систему, нарушение которой может оказать неблагоприятное влияние на окружающую природную среду. Поэтому мелиорация таких объектов требует предварительных комплексных исследований с прогнозированием ожидаемых последствий осушения. Сказанное прежде всего относится к южнотаежным и лесостепным районам.

Таким образом, Ульяновское Поволжье относится к району, где гидрологическая роль болот особенна важна. В связи с этим, осушение болот нужно производить в очень небольших масштабах. Для поддержания полноводности таких рек как Сура, Барыш, Свияга, Сызрань и других большое значение имеет состояние болот, расположенных в поймах этих рек. Велика, например, роль Брехова болота в поддержании полноводности р. Свияги. В прошлом многие из этих пойменных болот были осушены. Последнее (в сочетании с вырубкой водоохранных лесов) вызвало обмеление этих рек.

Очень велико значение болот, в которых берут начало реки. В Ульяновской области в болотах расположены истоки рек Сызрани, Избалыка и ряда малых речек. Особо следует оберегать болота, расположенные в районах развития песчаных отложений, подстилающих торфяную залежь и распространяющихся за ее пределами. Осушение торфяного месторождения не позволит поддерживать необходимый уровень грунтовых вод на прилегающей территории (Методические указания, 1979). В свете этих рекомендаций следует особое внимание обратить на водораздельные болота Ульяновской области, сформировавшиеся на повсеместно распространенных песчаных породах палеогена. Эти болота составляют 28% общей площади болот. Среди них наиболее интересные в научном отношении — сфагновые.

На болотах области произрастает много пищевых, лекарственных и медоносных растений. Из пищевых — наиболее важная роль принадлежит клюкве болотной. Хотя болотные ягодники у нас по площади невелики и не идут ни в какое сравнение с таковыми северных районов, сам факт их существования здесь чрезвычайно интересен. Все немногие местообитания клюквы болотной должны быть, безусловно, сох-

ранены. В настоящее время в Ульяновской области известно 25 местообитаний клюквы. Однако достоверных мест ее произрастания — 14. И лишь на некоторых болотах она занимает площади, достаточные для сбора ягод. Это болота: Моховое (Тереньгульский район), Малое (Инзенский район), сплавина оз. Светлого (Эзекеевское лесничество, Николаевский район), Кряж (Барышский район), Чекалинское (Кузоватовский район). Урожайность клюквы на этих болотах — 500—1000 кг/га. Другие болотные ягоды существенного значения не имеют. Голубика достоверно известна лишь в двух местообитаниях, да и то в небольшом обилии. Брусника и черника, хотя и встречаются часто по окраинам торфяных болот, это все же лесные виды, и мы их не рассматриваем.

Наибольшую ценность представляют болота как места произрастания ценных лекарственных растений. Большой интерес представляют лекарственные растения сфагновых болот: росянки, клюква, багульник, подбел, сфагнум, вахта трехлистная, ивы. Особенно велики запасы вахты, поэтому заготовка ее вполне возможна. Более подробные сведения о лекарственных видах болот Ульяновской области имеются в работах И. В. Благовещенского (1986) и Н. В. Благовещенской (1986).

Большую роль играют болота и в научном отношении. Для изучаемой территории наибольшую научную ценность представляют сфагновые водораздельные болота. Последние находятся в Ульяновской области далеко к югу от границы своего сплошного распространения. Поэтому растительные сообщества этих болот уникальны. Здесь произрастают редкие для нашей территории виды, также находящиеся на границе своего сплошного распространения и даже за ее пределами. Это: клюква болотная, росянка круглолистная, росянка английская, багульник болотный, голубика, подбел белолистник, мирт болотный, гаммарбия болотная, сфагнум папиллозный, сфагнум болотный, сфагнум дубравный, сфагнум красноватый.

Изучение экологических условий сообществ, сложенных этими видами, представляет большой научный интерес. Поэтому все болота, где произрастают эти растения, должны быть сохранены.

Немаловажна роль многих торфяников как опорных стратиграфических разрезов с радиоуглеродными датировками. Это, прежде всего, крупные болота с мощной торфяной залежью солидного возраста. Например, пойменные болота:

Брехово (Ульяновский район), Дальние Камыши (Вешкаймский район), Березняки (Инзенский район), Моховое-Долгое (Сурский район), Бутырское (Барышский район) и некоторые другие. Возраст наиболее древних болот Ульяновского Предволжья — около 8000 лет. И хотя эти болота сильно нарушены торфоразработками, нетронутые участки чрезвычайно важно сохранить как эталоны для дальнейших исследований. Все упомянутые выше болота являются, кроме того, хорошими объектами для проведения ботанических экскурсий со студентами и школьниками.

Не менее важны болота и как источник запасов ценного органического вещества — торфа. Запасы торфа в Ульяновской области в целом невелики. По данным торффонда (1948) в Предволжье они составляют 84514 тыс. м^3. Эта цифра дана по состоянию на 1 января 1947 г. Кроме того, в дальнейшем также производилась добыча. Поэтому сейчас запасы торфа еще меньше. Как топливо торф играл большую роль в прошлом. Он использовался сахарными, спиртовыми, крахмально-паточными заводами, суконными фабриками, колхозами. Однако сейчас значение торфа как топлива упало в связи с использованием других видов топлива, более экономичных. В настоящее время торф используется в небольших количествах и исключительно для нужд сельского хозяйства. Во-первых, торф служит в качестве удобрения. На болотах области пойменные торфа содержат необходимые для развития с/х культур минеральные вещества: фосфор, кальций, магний, железо, серу, азот, калий. По данным Н. И. Пьявченко (1958), агрохимические свойства торфа в условиях лесостепи определяются главным образом зольностью. Хотя строгая зависимость между общим количеством золы и рядом элементов минерального питания обычно не наблюдается. Очевидно, здесь также имеют значение состав аллювиального и деллювиального материала, степень минерализации грунтовых вод и местоположение торфяников в рельефе. Использование торфа как удобрения в районах русской лесостепи, как отмечает Пьявченко, ведется уже давно. Малозольные и среднезольные осоково-сфагновые, осоковые, осоково-тростниковые, осоково-гипновые торфа невысокой степени разложения используют в качестве подстилки для скота, благодаря высокой влагоемкости и антисептическим свойствам.

Между тем, в последнее время накапливается все больше данных, что торф рациональнее всего использовать как уникальное органическое сырье, из которого можно получить

разнообразную продукцию: биологически активные вещества, торфяной воск, картон, бумагу, теплоизоляционный материал, кормовые дрожжи, активные угли, лекарственные препараты, смолы, спирт и др. Использование торфа в этом направлении имеет огромные перспективы.

Небезынтересно изучить торфа Ульяновской области в перспективе их использования в качестве лечебных грязей. Для последних первостепенным показателем возможности их использования в лечебных целях является степень разложения торфа, которая должна быть не менее 40%. Она же определяет его коллоидность (высокую влагоемкость, обусловленную наличием набухающих коллоидов). Высокая влагоемкость, в свою очередь, определяет пластичность, тепловые и адсорбционные свойства (Михеева, 1977). Несомненно, чтобы определить пригодность торфа в качестве лечебного сырья, недостаточно знать лишь его степень разложения. Требуется детальный анализ по многим другим бальнеологическим показателям. Но ориентируясь на этот показатель, можно предварительно отобрать круг торфяных месторождений области для детальных физико-химических и санитарно-бактериологических исследований. Здесь необходимо учитывать также общие запасы торфа, близость к населенным пунктам, возможности разработки и т. д. В Ульяновской области немало болот с торфами высокой (более 40%) степени разложения. Ряд таких болот имеет значительные запасы торфа. Именно эти торфяники, в первую очередь, следует подвергнуть детальным обследованиям. Ниже мы приводим краткую характеристику некоторых таких болот. Этот список, безусловно, можно значительно расширить.

Таким образом, очевидно, что роль болот Ульяновской области многогранна. Отсюда вытекает необходимость их охраны и рационального использования. Выше уже говорилось, что многие болота целесообразно сохранять как ягодники, места произрастания ценных лекарственных и редких видов растений. Для таких болот следует установить такой режим охраны:

— запретить проведение каких-либо мелиоративных мероприятий на болоте и в его окрестностях;

— запретить добычу торфа;

— запретить рубки леса на болоте и в буферной зоне 200—500 м;

— запретить прокладку дорог и строительство в буферной

Название болота	Ближайший населенный пункт	Запасы торфа в тыс. $м^3$	Средняя степень разл.	Тип торфяной залежи
Дальние Камыши	с. Березовка	2056	58	низинная
Вьюнково	р/п Сурское в 7 км с-в	3483	68	низинная
Брехово*	р/п Ишеевка 1,5 км к в.	3167	56	низинная
Моховое У	р/п Сурское с-в 13,5 км	648	48	переходная
Клюквенное	с. Юлово с-в 10 км	828	54	переходная

зоне; допустить в ряде случаев сбор ягод, грибов, рыбную ловлю (без употребления моторных лодок).

Наиболее ценные болота следует утверждать памятниками природы областного или местного значения с режимом заказника.

Многие болота области являются богатыми охотничьими угодьями, местами гнездования водоплавающей дичи. Такие болота также целесообразно сохранить. Режим пользования на таких болотах менее строгий, чем на ягодниках. На них всегда допускается сбор грибов, ягод, рыбная ловля, заготовка сена, сбор мха, добыча торфа в ограниченных размерах. Кстати, многие болота — места гнездования водоплавающей дичи — представляют собой выработанные торфяники с карьерами, заполненными водой. Примером может служить болото Светлое Вешкаймского района. Условия для гнездования птиц здесь самые благоприятные. Таким болотам целесообразно придавать статус памятника природы местного значения.

Некоторые болота представляют рекреационную ценность. В первую очередь, это относится к живописным озерно-болотным комплексам, которые обычно посещаются туристами, рыболовами, отдыхающими. В разумных пределах рек-

* Примечание. К настоящему времени проведено детальное физико-химическое и бактериологическое обследование торфа болота Брехово, которое показало его пригодность для бальнеологических целей. Планируется его использование в санатории им. В. И. Ленина.

реационный режим вреда не приносит. Однако, имеют место случаи, когда нерегулируемый приток туристов с годами наносит непоправимый ущерб ценному природному объекту. Это относится, прежде всего, к оз. Белому и прилегающему к нему болоту Лимбай.

В Ульяновской области очень много торфяников, подвергшихся торфоразработкам. В лучшем случае они используются как охотничьи угодья и очень редко — под поля, огороды и пастбища. Чаще же такие болота представляют собой бросовые земли. Между тем, существуют большие перспективы рационального использования таких торфяников. Во-первых, многие осушенные торфяники при рекультивации можно сделать высокопродуктивными с/х угодьями. По мнению Н. И. Пьявченко (1958), их можно без больших затрат превратить в луга с урожайностью не менее 70—80 ц/га. А. Д. Смирнова (1978) приводит примеры успешного освоения выработанных торфяников в Московской и Кировской областях, где получают 30—50 ц/га сена многолетних трав, до 200 ц/га картофеля, 15—20 ц/га зерна. Во-вторых, котловины выработанных торфяников можно превратить в пруды, пригодные для рыборазведения. Продуктивность таких прудов в Ивановской и Московской областях составляет 6—12 ц/га. В литературе (Гладкова, 1974; Колесников, 1982) указывается на возможность выращивания клюквы на выработанных торфяниках. Для этой цели подходят болота с оставшимся слоем торфа 80—100 см и хорошо разложившимся верхним горизонтом. Урожайность клюквы в таких условиях составляет 7 т/га.

Выработанные торфяники наиболее экономично использовать комплексно, с учетом неоднородностей в характере растительности, торфяной залежи, обводненностью и т. д. Часть территории можно использовать как пастбище, другую — как сенокос, полевой или овощной севообороты, пруд для рыборазведения и т. д.

В Ульяновской области ведется определенная работа по охране болот. Ряд болотных массивов включен в Список болот СССР, охраняемых и намеченных для охраны, составляемый в рамках международной программы Телма (Боч, Мазинг, 1979). Сюда включены: сплавинные сфагновые болота вокруг озер Кряж (Барышский район), Чекалинское (Кузоватовский район), Поганое и Светлое (Николаевский район), болото Моховое (Тереньгульский район). Первые четыре объекта решением Ульяновского облисполкома утвержде-

ны памятниками природы Ульяновской области. Болото Моховое утверждено памятником природы Куйбышевской области. Кроме вышеперечисленных болот, статус памятника природы областного значения имеют: болото Лимбай вместе с оз. Белое (Николаевский район) и пойменное болото Брехово (Ульяновский район). Первые шесть упомянутых болот представляют ценность как болотные ягодники, места произрастания лекарственных и редких для области видов растений. Болото Лимбай с озером Белое, кроме того, является зоной рекреации. Пойменное болото Брехово представляет интерес как место произрастания ценных лекарственных растений и как хороший стратиграфический эталон голоцена востока Поволжской возвышенности. Близость к городу и р/п Ишеевке обусловливает его ценность как зоны рекреации и места проведения ботанических экскурсий. Памятником природы местного районного значения утверждены истоки и заболоченная пойма р. Избалык (Павловский район) и болото Клюквенное (залив Клюквенный) Старомайнского района.

Безусловно, в Ульяновской области много и других ценных болот, нуждающихся в охране. Существует мнение (Боч, Мазинг, 1979), что необходимо охранять 10—15% болот от всего торфяного фонда той или иной территории. На наш взгляд, в ближайшее время следует установить охранный режим на следующих болотах: в качестве памятников природы областного значения — болото Моховое II (Инзенского района), болото Малое (Инзенского района), болото Боровое II (Вешкаймского района). Эти болота характеризуются уникальными для Ульяновской области растительными сообществами с редкими (в том числе очень редкими) и лекарственными видами растений. В качестве памятников природы местного значения — сплавина оз. Светлого (Пичеурское л-во, Николаевский район), болото Покшерке (Тереньгульский район), болото Нижнее и Верхнее Бритвенное (Майнский район), болото Ягодное (Инзенский район). Все эти болота—сфагновые с лекарственными и редкими видами растений.

Ниже приводится таблица со сведениями о некоторых охраняемых и перспективных для охраны болотах и рекомендациями по их рациональному использованию.

Название болота	Значение в природе и жизни человека	Ценность для науки	Характер антропогенного воздействия и меры охраны
1	2	3	4
Моховое—Долгое	Место гнездования птиц, перспективно для рыборазведения.	Эталонный разрез голоцена северо-запада области с радиоуглеродной датой.	Проведены торфоразработки, карьеры заполнены водой. Перспективный памятник природы областного значения.
Брехово	Источник питания реки Свияги. Местообитание лекарственных растений: девясила, шиповника и др. Возможно использование торфа в бальнеологии.	Эталонный разрез голоцена северо-востока области с радиоуглеродными датами. Стоянки древнего человека.	Проведены торфоразработки. Памятник природы областного значения. Внесено в список болот программы Телма.
Малое	Местообитание лекарственных растений: клюква, росянка, вахта, сфагнум.	Одно из немногих болот с уникальными растительными сообществами и редкими видами: сфагнум папиллозный, клюква, росянка английская и круглолистная, мирт и др.	Проводится сбор клюквы. Перспективный памятник природы областного значения.
Моховое II	Местообитание лекарственных растений: багульник, клюква.	Верховое болото с уникальными растительными сообществами и редкими вида-	Перспективный памятник природы областного значения.

		ми: багульник, клюква, мирт. Стратиграфический разрез голоцена с радиоуглеродными датами.	
Березняки	Питание реки Инзы	Эталонный разрез голоцена с радиоуглеродной датой.	Проведены торфоразработки. Используется как выгон. Перспективный памятник природы местного значения.
оз. Кряж со сплавиной	Местообитание лекарственных видов: вахта, клюква, росянки. Место гнездования водоплавающей дичи.	Уникальные растительные сообщества с редкими видами: росянка английская, круглолистная, шейхцерия, подбел, ива лапландская и др.	Сбор клюквы, рыболовство. Памятник природы областного значения. Внесено в список болот программы Телма.
оз. Чекалинское со сплавиной	Местообитание лекарственных видов: росянки, клюквы, вахты, мяты. Место гнездования водоплавающей дичи.	Интересный случай заторфовывания озера одновременно путем нарастания сплавины и зарастания со дна. Редкие виды растений: клюква, росянка английская, гаммарбия и др.	Сбор ягод. Памятник природы областного значения. Внесено в список болот программы Телма.
Моховое Тереньгульского района	Местообитание лекарственных видов: клюква, вахта, росянки, сфагнум. Место гнездования многих птиц.	Уникальные растительные сообщества с редкими видами: клюква, росянки, мирт, гаммарбия.	Окружающие суходолы распаханы. Памятник природы областного значения. Внесено в список болот программы Телма.

1	2	3	4
Лимбай	Местообитание лекарственных видов: вахты, сфагнума.	Сплавина оз. Белого ледникового происхождения.	Рекреационная нагрузка. Памятник природы областного значения.
оз. Поганое со сплавиной	Местообитание лекарственных видов: сфагнум, вахта, росянка. Место гнездования дичи.	Уникальные растительные сообщества с редкими видами: росянка, мирт, ива лапландская.	Выпас скота вокруг озера. Памятник природы областного значения. Внесено в список болот программы Телма.
оз. Светлое со сплавиной	Место произрастания лекарственных растений: вахта, росянка, сфагнум.	Уникальные растительные сообщества с редкими видами: мирт, росянка.	Выпас скота вокруг озера. Памятник природы областного значения.

ЛИТЕРАТУРА

Благовещенский И. В. Болото Малое. Болото Шемуршинское. — В сб.: ценные ботанические объекты Ульяновской области. Ульяновск, 1986.

Благовещенская Н. В. Озеро Кряж. Озеро Чекалинское.—В сб.: Ценные ботанические объекты Ульяновской области. Ульяновск, 1986.

Боч М. С., Мазинг В. В. Экосистемы болот СССР. Л. Наука, 1979.

Кац Н. Я. Болота земного шара. Л., Наука, 1971.

Колесников Е. В. Клюква. Рабочая таблица по уходу. М. Россельхозиздат, 1982.

Методические указания к работе организаций ВООП по выявлению и учету памятников природы. М., изд. ВООП, 1979.

Михеева Л. С. Основные критерии оценки лечебных грязей. — В кн.: Лечебные грязи СССР. М., Минздрав, 1977.

Пьявченко Н. И. Торфяники русской лесостепи. М., 1958.

Смирнова А. Д., Баканина Ф. М., Маргевич Я. И. и др. Третье открытие торфа. Горький, Знание, 1978.

Торфяной фонд Ульяновской области. М., Гл. упр. торффонда при Сов. Мин. СССР. 1948.

Хмелев К. Ф. Влияние мелиорации болот на их биологическую продуктивность в лесостепной и степной зонах РСФСР. — Биол. н., № 1, 1981.

СОДЕРЖАНИЕ

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

Редактор **С. П. Волошин.**
Технический редактор **Н. П. Рахманова.**
Корректор **Н. Ф. Чуева.**

Сдано в набор 07.05.87. Подписано в печать 18.06.87. ЗМ 01008.
Формат 60х84 1/16. Бумага типографская № 2. Гарнитура литературная.
Печать высокая. Усл. печ. л. 5,0. Усл. кр.-отт. 5,0. Уч.-изд. л. 4,6.
Тираж 1000 экз. Заказ 2500. Цена 15 к.

Приволжское книжное издательство
Ульяновское отделение
432021, Ульяновск, ул. Гончарова, 52.
УППО упрполиграфиздата Ульяновского облисполкома.
432600, Ульяновск, ул. Ленина, 138.

15 коп.